

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Заместитель начальника юридического
отдела ИФНС России по Центральному
району г. Челябинская

_____ Т.В. Коновалова

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

Процедуры банкротства юридических лиц

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2020.11299. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ Е.В. Пинская

Автор работы
студент группы ДО–398

_____ Д.И. Бусова

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Бусова Д.И. Процедуры банкротства юридических лиц. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО–398, 67 с., библиогр. список – 76 наим., 11 л. плакатов ф. А4.

Экономические результаты применения Закона о несостоятельности (банкротстве) продолжают подтверждать актуальность вопросов процедур банкротства должника – юридического лица. Таким образом, институт банкротства имеет большое значение для нормального функционирования рыночной экономики.

Цель работы – комплексное исследование процедур банкротства и их улучшение.

В работе рассматриваются понятия и признаки банкротства юридического лица, проводится анализ процедур банкротства юридического лица, лиц и органов, участвующих в их применении, анализируются проблемы правового регулирования и правоприменительной практики банкротства и предлагаются пути их решения.

Результаты работы имеют большое практическое значение, поскольку содержат положения по совершенствованию правовых актов в сфере банкротства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	8
1.1 Понятие и критерии банкротства	8
1.2 Признаки банкротства юридического лица в российском законодательстве	11
1.3 Соотношение банкротства и внеконкурсного удовлетворения требований к должнику – юридическому лицу	16
2 АНАЛИЗ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ЛИЦ И ОРГАНОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ИХ ПРИМЕНЕНИИ	25
2.1 Понятие процедур банкротства, основания и цели их ведения в отношении юридического лица	25
2.2 Правовой статус лиц и органов, участвующих в применении процедур банкротства юридического лица	35
3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ БАНКРОТСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	44
3.1 Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики банкротства	44
3.2 Формулирование предложений теоретического и практического характера для совершенствования правового регулирования банкротства	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Банкротство крупных производителей или массовое банкротство мелких организаций приводят к ухудшению социальной ситуации в регионах и во всей отрасли и не могут игнорироваться государством. Экономический кризис отдельных компаний в рыночной среде очевиден: не все выдерживают конкуренцию.

Повышенное внимание государственных учреждений к деятельности отраслевых ассоциаций является глобальной тенденцией, и в этой связи институт банкротства коммерческих предприятий рассматривается как индикатор степени организованности соответствующей экономики.

Экономические результаты применения Закона о несостоятельности (банкротстве) продолжают подтверждать актуальность вопросов процедуры объявления банкротства должника – юридического лица. Таким образом, институт банкротства имеет большое значение для нормального функционирования рыночной экономики.

Степень разработанности проблемы. Существенный вклад в изучение процедур банкротства внесли такие ученые, как Афанасьева Е.Г., Витрянский В.В., Матвеев Е.В., Попондопуло В.Ф., Телюкина М.В., Харитонова Ю.С., Шершеневич Г.Ф. и др.

Объект магистерской диссертации – общественные отношения, складывающиеся при признании должника – юридического лица банкротом.

Предмет магистерской диссертации – установленная законом процедура банкротства компании, а также решение проблемных вопросов и совершенствование законодательства в этой сфере.

Цель магистерской диссертации – комплексное исследование процедур банкротства и их улучшение.

Задачи магистерской диссертации.

1. Изучить понятие и критерии банкротства.
2. Проанализировать признаки банкротства юридического лица в российском законодательстве.
3. Провести сопоставление банкротства и внеконкурсного удовлетворения требований к должнику – юридическому лицу.
4. Изучить понятие процедур банкротства, основания и цели их ведения в отношении юридического лица.
5. Определить правовой статус лиц и органов, участвующих в применении процедур банкротства юридического лица.
6. Выявить проблемы правового регулирования и правоприменительной практики банкротства.
7. Сформулировать предложения теоретического и практического характера для совершенствования правового регулирования банкротства.

Теоретической и методологической базой исследования послужили основные положения, содержащиеся в трудах ученых-правоведов и юристов-практиков, таких как Афанасьева Е.Г., Витрянский В.В., Матвеев Е.В.,

Попонудопуло В.Ф., Телюкина М.В., Харитоновна Ю.С., Шершеневич Г.Ф. и др. Методологической основой исследования являются общенаучные и частнонаучные методы, такие как анализ, синтез, метод сравнительного правоведения, формальное правоведение и другие. В работе также будет использован исторический метод.

Нормативную правовую базу исследования составляют: Гражданский кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также федеральные законы (в частности, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127–ФЗ), нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти.

Информационной базой исследования послужили данные системы арбитражных судов РФ «Электронное правосудие».

Научная новизна магистерской диссертации состоит в сформулированных предложениях по внесению изменений в законодательную базу в сфере банкротства юридических лиц, в частности:

- 1) внесение в текст закона фундаментальных понятий, в частности, банкротства и несостоятельности;
- 2) введение процедуры назначения арбитражных управляющих, которая регулируется для каждой фазы банкротства;
- 3) выделение в отдельный нормативный акт всех требований к саморегулируемым организациям арбитражных управляющих.

Результаты магистерской диссертации имеют большое практическое значение, поскольку содержат положения по совершенствованию правовых актов в сфере банкротства. Кроме того, магистерская диссертация – это комплексное исследование в области объявления о банкротстве компаний, которое позволяет не только выявить проблемные проблемы в этой сфере сегодня, но и показать возможные решения.

1 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

1.1 Понятие и критерии банкротства

Одним из важных элементов хозяйственно-правовых отношений в современном российском праве является процесс банкротства. В то же время дискуссии о месте и роли института банкротства в системе гражданского правосудия не утихают в академических кругах.

Мы считаем, что из-за влияния, которое он оказывает на различные аспекты экономической деятельности коммерческих предприятий, их контрагентов и партнеров, сотрудников, целесообразно рассматривать институт банкротства как институт межотраслевого законодательства, а не только гражданского права.

Полагаем, что неоднозначность предмета места правового регулирования процедуры объявления банкротства обусловлена несовершенством положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», несмотря на многочисленные изменения, которые до сих пор не в полной мере отражают современную правоприменительную практику.

Само банкротство следует рассматривать как одно из нормальных явлений для развитых стран, поскольку оно выполняет функцию защиты компаний от невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств, возникающих в результате неэффективной экономической деятельности. Наличие развитого законодательства в сфере регулирования отношений, возникших в результате банкротства, служит укреплению экономического потенциала государства и обеспечению безопасности бизнеса.

Несмотря на безусловный радикализм механизма банкротства, этот институт, выполняющий функции экономической реабилитации, предлагает последнюю возможность сохранить субъект хозяйственной деятельности и передать управление им от неэффективного собственника к профессиональному менеджеру.

Мы считаем, что именно институт банкротства позволяет избавить рынок от заражающих его нежизнеспособных элементов, при этом в полной мере способствуя развитию более эффективных элементов, тем самым выполняя важнейшую экономическую функцию развития частной собственности в условиях демократии.

Внедрение института банкротства в российскую практику произошло сравнительно недавно, и в результате его правовое регулирование находится на стадии становления и развития.

Эволюционные изменения в экономике России, произошедшие за последние несколько десятилетий, потребовали от законодательного органа существенного обновления правовых норм в сфере банкротства, и действующий закон является уже третьим в этой сфере.

Следует отметить, что даже на самом раннем этапе развития современной России, в результате шокового перехода к рыночной экономике и стремительного развития частной собственности в рамках новой доктрины регулирования отношений и деятельности хозяйствующих субъектов, первым законом был

Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929–1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»¹. В законе был ряд недостатков, в основном связанных с возможностью несправедливого умышленного банкротства, ущемляющего интересы государства, собственника или кредитора, и, в связи с серьезными рисками социальной напряженности, преднамеренного банкротства крупных, социально значимых или градостроительных компаний.

Спустя несколько лет порядок и основания объявления банкротства были пересмотрены и с учетом пробелов в предыдущем законе был принят новый нормативный акт – Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»².

Несмотря на усовершенствованный подход как к критериям банкротства, так и к процедуре банкротства компании, этот закон, по мнению экспертов, во многом направлен на защиту прав кредиторов.

И, наконец, в 2002 году весь опыт, накопленный правоприменителями и учеными в сфере банкротства, был воплощен в тексте действующего сегодня Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с учетом множества последующих изменений)³. Этот нормативный документ пополнил арсенал института банкротства за счет консолидации процесса финансовой реорганизации, что позволяет компании принимать меры по стабилизации, восстановлению платежеспособности и выходу из состояния банкротства.

В то же время ряд экспертов, в том числе один из самых известных юристов Свириденко О.М., считают, что действующая правовая база не в полной мере обеспечивает надежную и эффективную защиту интересов собственников бизнеса и не исключает возможности повторного перераспределения имущества с использованием института банкротства, что противоречит важности гражданского права и деловых привычек в экономически развитом обществе⁴.

Ученые-правоведы утверждают, что сегодня на уровне доктрины нет ни одной хорошо разработанной концепции процедуры банкротства компании. Ученые считают, что идеальным порядком банкротства является такой, который обеспечивает оптимальный баланс интересов всех субъектов процедуры банкротства, включая сотрудников компаний, а также связанные с этим социальные вопросы.

Текущий статус правовой базы не позволяет провести четкое различие между правовыми и финансовыми аспектами банкротства как института правовых

¹ Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929–1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 1.

² Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – СПС «Гарант».

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – СПС «Гарант».

⁴ Свириденко, О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права / О.М. Свириденко // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 39–46.

отношений, а также не позволяет установить фиксированную взаимосвязь между основными понятиями несостоятельности и банкротства.

Эти концептуальные недостатки основ правового регулирования процесса корпоративного банкротства привели к ряду конфликтов в действующем законодательстве, которые, в свою очередь, приводят к ряду различных видов судебных разбирательств.

Мы считаем, что тезис о неполном соответствии норм гражданско-правового регулирования правоотношений в сфере несостоятельности и банкротства требованиям современного социально-экономического развития государства и неэффективности их реализации компетентными уполномоченными органами, к сожалению, обусловлен обширным арбитражным опытом.

Мы считаем целесообразным решить задачи настоящего исследования, чтобы в контексте данной научной работы попытаться уточнить критерии разграничения понятий несостоятельности и банкротства.

В случае банкротства, компания, в отношении которой было возбуждено дело или были введены процедуры внешнего управления, финансовой реорганизации или наблюдения, поскольку в настоящее время нет возможности полностью выполнить финансовые обязательства в соответствии с требованиями кредиторов, все еще есть некоторые значительные возможности и активы с реальным потенциалом в случае внешнего управления, финансовой реорганизации или процедур наблюдения для восстановления платежеспособности организации⁵.

В случае банкротства по объективным причинам нет возможности полностью удовлетворить все требования кредиторов.

Таким образом, можно сделать вывод, что при инициировании процедуры банкротства компании путем подачи заявления о банкротстве компании в арбитражный суд присутствует только факт банкротства должника. При этом при рассмотрении заявления судом не исключена возможность восстановления платежеспособности должника.

При этом при объявлении производства по делу о несостоятельности компании необходимо учитывать сложность возникающих в результате государственно-частных правоотношений, а также процессуального и гражданского права, которые неразрывно связаны. Эти отношения можно условно разделить на четыре различных этапа, разграничение которых зависит от характера установленных судом существенных юридических фактов.

На первом этапе такой факт – это установленное в суде состояние банкротства, которое приводит к возникновению частных правовых отношений между кредитором и должником.

Кроме того, судебными решениями или постановлениями лиц, уполномоченных судом, создается реестр компаний, имеющих статус, кредитор субъекта.

⁵ Короткова, О.И. Государственное регулирование института несостоятельности и его роль в судьбе хозяйствующего субъекта – государственного предприятия / О.И. Короткова // Законодательство и экономика. – 2016. – № 4. – С. 25.

Следующим этапом является определение приоритета при реализации права удовлетворения требований к должнику, что в свою очередь приводит к возникновению комплекса частно-публичных правоотношений между всеми субъектами производства.

Последний этап характеризуется завершением процедуры и, соответственно, прекращением возникших правоотношений.

В контексте вышеизложенного представляется необходимым разработать более глубокое научное исследование концепции государственно-частных отношений, которая соответствует современному состоянию социально-экономического развития государства и при ее реализации достигается оптимальный баланс интересов как должника и кредитора, так и социальных, учитываются интересы общества и сотрудников компании. При этом следует учитывать, что процедура банкротства – это всего лишь инструмент, эффективность которого во многом зависит от практики его применения и квалификации субъектов, применяющих эту практику.

Действующая редакция Закона о банкротстве включает следующее определение банкротства: «Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»⁶.

Мы считаем, что процесс банкротства следует понимать как целостный набор правовых норм, закрепляющих регулирование общественных отношений, возникающих из-за неспособности должника полностью удовлетворить требования кредиторов и процесс их реализации. Характерными являются субъекты правореализационных мер и правоотношения, возникшие в результате их участия, а также юридические факты, действия по осуществлению субъективных прав и юридических обязательств и акты правоприменения (правовые акты, изданные в контексте производства по делу о несостоятельности или в связи с банкротством должника, действий государственных органов так далее).

1.2 Признаки банкротства юридического лица в российском законодательстве

Концепция банкротства, как указано выше, отличается от концепции несостоятельности, а также других условий, характеризующих должника, таких как неплатежеспособность или несоответствие имущества, которые интерпретируются в действующем правовом режиме правоотношений, связанных с банкротством, как признаки предусмотренных ст. 3 упомянутого Закона, а также в связи с неспособностью юридического лица выполнить указанные обязательства перед кредиторами, работниками или произвести обязательные платежи в течение

⁶ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – СПС «Гарант».

трех месяцев с даты их исполнения, при этом сумма таких требований не может быть менее трехсот тысяч рублей, что также закреплено в законе (пункт 2 статьи 33 Закона о банкротстве).

Такая концепция банкротства отдает приоритет неплатежеспособности и предлагает должнику, против которого возбуждено дело о неисполнении финансовых обязательств, возможность либо их погасить, либо доказать неплатежеспособность предъявленных ему финансовых требований.

В начале девятнадцатого и двадцатого веков, до господства Советской власти, остановившей развитие нашей страны как страны с рыночной экономикой, одним из величайших ученых-цивилистов был Г.Ф. Шершеневич, он назвал банкротство таким положением должника, при котором он не может удовлетворить требования, предъявленные к нему его кредиторами⁷. Такой подход характеризует статус собственности компании-должника и выявляет недостаточность или отсутствие собственности для погашения долгов.

Мы уже упоминали подобный подход выше, и в этом контексте считаем целесообразным повторить различие между абсолютной (банкротство) и относительной платежеспособностью (несостоятельность), где первое характеризуется такой структурой собственности должника, которая состоит в том, что, если обязательства превышают активы, и должник не может выплатить свои долги в ходе обычной деятельности, второе отражает только временные трудности с оплатой⁸.

К этому пониманию банкротства важно внимательно присмотреться с точки зрения подхода к определению признаков и критериев, поскольку эта часть всех концепций банкротства и несостоятельности определяет их процедурные аспекты. Следует отметить, что уже упомянутого Г.Ф. Шершеневича, как и других ученых и практиков гражданского процесса, волновала одна из фундаментальных проблем законодательства о банкротстве – вопрос о его критериях и характеристиках, не потерявшая сегодня своей актуальности.

Г.Ф. Шершеневич считал, что в случае абсолютного банкротства при открытии дела о банкротстве суд рассматривал установленное банкротство, а в случае относительной неплатежеспособности – допущение, вызванное возможной «неискренностью исполнения обязательств»⁹. При этом причиной банкротства он понимал именно неспособность удовлетворить финансовые требования, а не отсутствие собственности, т. е. концепцию, реализованную в действующей правовой базе.

Такой подход не всегда находил применение в истории современного российского законодательства о банкротстве. В частности, в первой редакции Закона 1992 г. критерием несостоятельности (банкротства) являлось именно несоответствие имущества, то есть неплатежеспособность, вытекающий из

⁷ Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2012. – С. 220

⁸ Васильев, Е.А. Правовое регулирование несостоятельности и банкротства в гражданском и торговом праве капиталистических государств: учеб. пособие. / Е.А. Васильев. – М., 2015. – С. 320

⁹ Шершеневич, Г.Ф. «Указ.соч.» – С. 320

определения: «Под банкротством (несостоятельностью) компании понимается неспособность удовлетворения требований кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), в том числе невозможность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, из-за превышения обязательств должника перед его имуществом или из-за неудовлетворительной структуры баланс должника»¹⁰.

Как видно из приведенного выше определения, законодательный орган установил критерии банкротства в отношении показателей баланса компании-должника, что ограничивало права и возможности кредиторов подавать заявление о банкротстве для тех компаний, для которых установленные формальные критерии не применялись.

Экономисты-теоретики предложили использовать набор аналитических показателей финансово-хозяйственной деятельности компаний для выявления признаков банкротства, в том числе «такие показатели удовлетворительной структуры баланса, как соотношение текущей ликвидности, обеспеченности собственными ресурсами и утрата (восстановление) платежеспособности»¹¹. При определенных значениях этих коэффициентов можно было сделать выводы о неудовлетворительном финансовом положении компании. Эти показатели устанавливаются исключительно важные экономические критерии для инициирования процессуальных мер и лишь подчеркивают междисциплинарный характер института несостоятельности. При этом юристы считали, что эти критерии позволяют недобросовестным должникам бесконтрольно тратить деньги без учета интересов кредиторов, что не соответствует целям и принципам банкротства.

Следующая версия Закона о несостоятельности 1998 г. не содержит критерия неплатежеспособности для компаний, критерии лишь указывают на их несостоятельность.

Не исключено, что под давлением мнений ученых-юристов, экономистов и практиков к такому толкованию критериев банкротства пришли законодательные органы, они считали, что использование критерия неплатежеспособности в отношении должника, который соответствует фактическому состоянию имущества, стоимость которой меньше, чем размер кредиторской задолженности, позволяет им вести хозяйственную деятельность до вступления в силу решения суда о банкротстве, что разрушительно для имущественного оборота¹².

Важнейшим юридически значимым критерием для возбуждения дела в отношении должника о признании его неплатежеспособным является только наличие просроченных финансовых обязательств на сумму не менее 300 000 рублей для юридических лиц, что никоим образом не исключает

¹⁰ Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929–1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 1.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 20 мая 1994 г. № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий». – СПС «Гарант».

¹² Витрянский, В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ (спец. прил. к № 3). – 2013. – № 8. – С. 92–93.

возможности удовлетворения требований кредиторов. Данное требование распространяется только на заявителя-кредитора.

Стоит отметить, что денежные обязательства, которые учитываются при оценке объема прав требований при проверке компании на наличие признаков банкротства (несостоятельности), включают только прямую задолженность по товарам или услугам, невыплаченные кредиты и проценты по ним, задолженность, возникающая в результате ложного или ненадлежащего обогащения или повреждения имущества кредиторов. При этом штрафы за просрочку платежей или невыполнение бухгалтерских обязательств отсутствуют. Кроме того, так называемые «внутренние» обязательства по выплатам лицам, перед которыми организация несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, лицензионные сборы и обязательства перед учредителями (участниками) юридического лица не учитываются при оценке размера ущерба при инициировании организации финансового банкротства.

При этом эти обязательства, а также другие обязательства, возникающие у организации перед гражданами, которые находятся в рабочих отношениях с ней в соответствии с применимыми правовыми положениями, подлежат исполнению в приоритетном порядке¹³. Причины возникновения гражданских денежных обязательств, которые учитываются в концепции банкротства, делятся на договорные (возникновение которых возникает в результате нормальной финансово-хозяйственной деятельности организации) и внедоговорные. К последним относится неосновательное обогащение, закрепленное в Гражданском кодексе Российской Федерации, то есть такая ситуация, при которой «лицо, которое без законно установленных причин, иных правовых актов или сделки приобрело или сохранило имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевший)». Эти противоправные действия регулируются статьями 1102, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁴.

Некоторые юристы считают, что критерием банкротства компании является только вынесение судебного решения в отношении этой компании, и до того, как такое решение вступит в силу, мы будем иметь дело только с несостоятельностью.

Обсуждая критерии и признаки банкротства, важно упомянуть подход, при котором они делятся на формальные и неформальные. Мы уже указали самый важный формальный критерий, закрепленный в законе – неплатежеспособность.

Неформальные критерии важны для акционеров, кредиторов и сотрудников компаний, чтобы получить четкое и детальное представление о финансовом положении компании-должника, хотя они не имеют процессуального значения для возбуждения и проведения процедуры банкротства.

Разумеется, эти критерии не имеют законодательного обоснования и относятся к эмпирическим экспертным оценкам, которые, однако, не влияют на их роль в

¹³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – СПС «Гарант».

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ (ред. от 05.12.2017). – СПС «Консультант Плюс».

реальной практике. Профессионалы обычно смотрят на общую картину компании и ее документальное представление в бухгалтерском и управленческом учете. В то же время диагностика предкризисного состояния компании является одним из инструментов ее сохранения и поддержания, чтобы можно было быстро реагировать на негативные изменения и избежать банкротства. Как правило, в рамках такой диагностики структура управления компании исследуется на предмет дисбаланса функциональной нагрузки или наличия рисков, связанных с чрезмерным делегированием полномочий ограниченному кругу лиц, маркетинговой политикой компании и наличием трудовых споров¹⁵.

Очевидно, что, несмотря на качество и сложность, данный анализ не может иметь юридического значения, но он может быть предпосылкой для принятия кредиторами решения о предъявлении претензий, что может привести к банкротству.

В то же время анализ финансовой отчетности (например, на основе той, которая использовалась для выполнения Закона о банкротстве 1992 г.) может служить источником адекватной объективной информации о нестабильном финансовом состоянии организации.

Помимо чисто экономических расчетов различных показателей финансово-хозяйственной деятельности, которые, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, носят формальный характер из-за измеримости, при анализе состояния компании следует учитывать такие признаки, как досрочное предоставление финансовой отчетности, изменения в структуре активов (пассивов) компаний, уменьшение или наоборот увеличение объема ликвидных средств, а также резкие изменения показателей баланса. Увеличение задолженности по заработной плате, выплата дивидендов и обязательных платежей считаются признаками кризисного состояния компании.

Обобщая, можно констатировать, что критерием подачи заявления о банкротстве в суд является установление денежных обязательств в размере, установленном законом.

Признаки банкротства компании также включают наличие невыполненных денежных обязательств, срок которых превышает три месяца, и тот факт, что несостоятельность признана в суде.

Следует отметить, что Закон о банкротстве предусматривает ряд исключений в отношении сроков банкротства стратегических компаний. Этот период составляет шесть месяцев в целях защиты общественных интересов. Кроме того, сумма требований увеличена до 500 000 рублей.

Таким образом, в законе закреплены критерии только внешней несостоятельности.

¹⁵ Витрянский, В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ (спец. прил. к № 3). – 2013. – № 8. – С. 92–93.

1.3 Соотношение банкротства и внеконкурсного удовлетворения требований к должнику – юридическому лицу

В случае несостоятельности должника «осуществление кредиторами своих прав в рамках обязательств по защите является неэффективным на индивидуальной основе, что приводит к преимущественному удовлетворению требований одних кредиторов к другим из-за недостаточных средств должника для удовлетворения всех предъявленных ему требований»¹⁶.

В этих условиях установить «особый порядок для максимально равномерного и справедливого распределения имущества должника между всеми его кредиторами»¹⁷.

Под процедурой удовлетворения требований в этом случае следует понимать «не только совокупность принципов, согласно которым требования кредиторов удовлетворяются в достаточной мере за счет имущества должника, но и особую правовую систему предъявления таких требований как обоснованных»¹⁸.

С тех пор, как была введена одна из процедур, используемых в производстве по делу о несостоятельности неплатежеспособного должника, к требованиям кредиторов по их предъявлению и удовлетворению применялась особая правовая система.

Ограничения в связи с особым порядком предъявления и удовлетворения требований кредиторов устанавливаются законодательными органами в рамках комплекса мер, направленных на предотвращение неплатежеспособности и восстановления платежеспособности должника.

Введение особого режима имущественных требований к должнику посредством Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не допускающего удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечить сохранность объема его имущества на протяжении всего процесса банкротства, что создает необходимые условия для того, чтобы принять меры по преодолению неплатежеспособности должника и максимально удовлетворить требования всех кредиторов, чтобы предоставить им по существу равные правовые возможности в преследовании экономических интересов, даже если имущества должника предназначено для справедливого распределения среди кредиторов недостаточно. В случае столкновения законных интересов кредиторов при производстве по делу о несостоятельности решается проблема пропорционального распределения конкурсной массы между кредиторами.

¹⁶ Бортич, А.В. Правовое регулирование наблюдения в процессе банкротства: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Бортич. – М., 2017. – С. 15–16.

¹⁷ Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2012. – С. 220.

¹⁸ Даш-Шиви, Д.В. Процедуры банкротства правового режима имущества несостоятельного должника / Д.В. Дан-Шиви // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 11. – С. 105–112.

«Одним из обязательных условий удовлетворения требований кредиторов несостоятельного должника является установление таких требований в установленном законом порядке»¹⁹.

Г.Ф. Шершеневич отмечает, что «подача и рассмотрение требований преследует две цели: определение размера задолженности по имуществу должника и определение состава лиц, имеющих право на участие в общем собрании»²⁰.

Определение требований кредиторов неплатежеспособного должника представляет собой процедуру определения ответственности должника и включает проверку законности и действительности упомянутых требований, оценку суммы требований, а также решение о наличии оснований для включения требований в реестр кредиторов.

Требования, заявленные кредиторами, должны проверяться на предмет их приемлемости в составе имущественной массы. «Необходимо проверить, является ли требование обоснованным, может ли оно быть оспорено и признано ли оно достаточно обоснованным, будь то в полной заявленной сумме или только частично. Другими словами, проверка должен решить вопрос о споре или бесспорности каждого из заявленных требований. В этом случае, если есть сомнения в возможности принятия заявления, его следует отклонить и не допустить к участию в разделе»²¹.

Представление своих требований к неплатежеспособному должнику кредиторами является правом, а не обязанностью последних. Требования могут быть предъявлены в любое время до окончания процедуры банкротства. Однако правовой статус кредиторов и порядок удовлетворения их требований могут различаться в зависимости от времени, когда они предъявили свои требования.

Закон о банкротстве детально регулирует порядок подачи и рассмотрения требований кредиторов, подачи возражений против таких требований, проверки их действительности арбитражным судом и включения их в реестр требований кредиторов во время каждой процедуры банкротства.

Порядок предъявления кредиторами своих требований к неплатежеспособному должнику установлен статьями 71, 100 Закона о банкротстве и имеет некоторые особенности в зависимости от порядка предъявления требований кредиторов.

Требования кредиторов передаются в арбитраж, должнику и временному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц». – СПС «Гарант».

²⁰ Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2012. – С. 220.

²¹ Там же.

При внешнем администрировании и процедурах банкротства требования, полученные от кредиторов, должны быть опубликованы арбитражным управляющим в Едином федеральном реестре информации о банкротстве.

Против требований к должнику могут быть поданы возражения, даже если кредитор не соблюдает срок исковой давности.

В то же время, независимо от наличия возражений против требований кредиторов, арбитражный суд проверяет их обоснованность и наличие причин для включения в реестр требований кредиторов.

Требования, признанные арбитражным судом обоснованными, вносятся арбитражным управляющим в реестр требований кредиторов должника.

Согласно действующему законодательству, требования кредиторов регистрируются в реестре требований после проверки их действительности исключительно на основании решения третейского суда.

Похоже, что закрепление обязательной проверки обоснованности требований кредиторов в действующем Законе о банкротстве было следствием стремления законодательного органа обеспечить наиболее тщательный анализ всех требований кредиторов, принимая во внимание тот факт, что процедуры банкротства возможно, используются для целей, не отвечающих требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ранее действовавшие законы о банкротстве (Закон 1992 г., Закон 1998 г.) обычно делегировали проверку действительности требований ответственности должностного лица по банкротству. Суд проверял обоснованность требований только в том случае, если были получены возражения против заявленных требований.

Г.Ф. Шершеневич отмечает, что намерение привлекать к проверке обоснованности требований всех кредиторов оправдано. «Они мотивированы своим собственным интересом к взаимному недоверию, потому что чем больше они доверяют другу, тем меньше получит каждый. Собственная заинтересованность кажется лучшей гарантией внимательного отношения к делу»²².

Установленная процедура предъявления требований кредиторов основана на законодательстве Франции, Германии, Бельгии, Венгрии и Испании.

Иначе порядок установления требований был установлен в российском дореволюционном законодательстве. За установление требований кредиторов должника-банкрота отвечал либо судья (до создания департамента банкротства), либо департамент банкротства (после его создания). При этом рассмотрение исков департаментом банкротства проводилось бесконтрольно: ни суд, ни кредиторы не были допущены к участию в такой проверке. Департамент банкротства признавал или отклонял указанные иски полностью произвольно. Произвол особенно остро сказался, когда члены антимонопольной администрации принимали решение по собственным претензиям.

²² Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2012. – С. 221.

Согласно итальянскому законодательству, как и действующему российскому законодательству, рассмотрение требований кредиторов производится судьей.

Судебный процесс для предъявления требований, очевидно, отражен в действующем Законе о банкротстве, поскольку процесс банкротства в период, когда он был введен в действие, часто использовался неправомерно в области банкротства для перераспределения собственности и устранения конкуренции²³.

Критикуя данную процедуру рассмотрения требований кредиторов к несостоятельному должнику, Г.Ф. Шершеневич отметил: «Подозрение, которое итальянские законодательные органы выразили в отношении доверительного управляющего, не оправдывает бремени, которое, несомненно, окажется тяжелым для судьи, который не всегда может иметь адекватные знания в области коммерческих технологий и бухгалтерского учета. Подготовка к проверке должна занять много времени и избавить судью от его обычных обязанностей»²⁴.

Рассмотрение требований кредиторов в порядке, предусмотренном действующим законодательством о банкротстве, на практике приводит к чрезмерной нагрузке на арбитражный суд. Например, в 2019 году доля требований кредиторов, рассмотренных на предмет проверки действительности, составила более 75 % от общего количества рассмотренных Арбитражным судом Москвы заявлений о банкротстве (рассмотрено более 18 тысяч требований кредиторов)²⁵.

Этот факт отрицательно сказывается на реализации целей института банкротства, так как приводит к увеличению срока производства по делу о банкротстве.

В связи с этим судебный процесс установления требований не является адекватным и соразмерным. Представляется необходимым делегировать полномочия по проверке действительности требований кредиторов управляющему по делу о банкротстве, обеспечивая при этом максимальную прозрачность этого процесса. Контроль над этими действиями конкурсного управляющего может быть сохранен путем предоставления заинтересованным сторонам права обжаловать в арбитражном суде соответствующее решение арбитражного суда о включении или отказе во включении требований кредиторов в реестр кредиторов.

Дело о банкротстве – это «дело об установлении (признании) имущественного положения должника, которое также разрешается посредством частных процедур по установлению прав кредиторов (их требований), в которых определяется размер долга и затем соотносится с размером стоимости имущества должника для определения имущественного статуса должника»²⁶. Особенность факта, установленного в рамках производства по делу о несостоятельности, заключается

²³ Письмо ВАС РФ от 20.01.1999 № С1-7/УП-61 «О применении законодательства о несостоятельности (банкротстве)». – СПС «Гарант».

²⁴ Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2012. – С. 222.

²⁵ Отчет о деятельности АС г. Москвы за 2019 г. – http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Otchet_o_rabote_arbitraznih_sudov_subekt_ov_RF_po_delam_o_bankrotstve.xls

²⁶ Бортич, А.В. Правовое регулирование наблюдения в процессе банкротства: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Бортич. – М., 2017. – С. 15–16.

в том, что данный факт связан с наличием определенных прав и обязанностей должника, а точнее с определенной их взаимосвязью, поэтому соответствующие права и обязанности, в том числе путем рассмотрения в контексте дел о несостоятельности, споров о таких правах и обязанностях. Однако «споры о правах кредиторов в процессе банкротства не являются самостоятельными и направлены только на установление факта владения должником»²⁷. При этом во многих случаях наличие определенных прав и обязанностей должника никем не оспаривается, но многие требования кредиторов, как подтвержденные, так и «не подтвержденные судебными актами, являются бесспорными, и поэтому нет необходимости в их судебном пересмотре при отсутствии надлежащих обращений лиц, участвующих в производстве по делу о банкротстве, в суд»²⁸.

В юридической литературе, а также в практике применения закона о банкротстве возникает вопрос, целесообразно ли рассматривать требования кредиторов, подтвержденные судебным процессом.

В соответствии со статьей 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов или аккредитованных органов, которые были поддержаны вступившим в законную силу решением суда относительно их состава и размера, не подлежат арбитражу. Заявление о таких разногласиях могут быть возвращены, за исключением разногласий, связанных с приведением в исполнение судебных протоколов или их пересмотром.

Это положение закона основано на положениях об арбитраже о нанесении ущерба и отражает принцип окончательности правового акта и его опровержения только в качестве примера.

М.В. Телюкина отмечает, что «представляется целесообразным включить в реестр утвержденные решением суда требования (установленные на основании заявления кредитора) без дополнительной проверки их действительности»²⁹.

Между тем с этим мнением нельзя согласиться. Принимая во внимание особенности дел о банкротстве, следует отметить, что судебный акт, подтверждающий требования кредитора, не может быть основанием для исключения его из состава доказательств (п. 2 ст. 69 Арбитражного кодекса РФ) в случае банкротства, поскольку ущерб только людям «связывает» фигурантов дела, судебный акт, подтверждающий требования кредитора, возражения против требований кредитора, если они установлены, также могут быть поданы управляющим по делу о несостоятельности или другим кредитором, требования которого приняты к рассмотрению.

С учетом вышеизложенного судебный акт следует рассматривать только как доказательство требований кредитора. Эта позиция отражена в постановлении пленума ВАС «О некоторых процессуальных вопросах в связи с рассмотрением дел

²⁷ Олевинский, Э.Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства: дис. ... канд. юрид. наук / Э.Ю. Олевинский. – М., 2018. – С. 8–9.

²⁸ Кузнецов, С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) / С.А. Кузнецов. – М.: Юрайт, 2017. – С. 263.

²⁹ Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – С. 166.

о несостоятельности», постановлении пленарного заседания ВАС от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения федерального закона» О несостоятельности (банкротстве)».

Отметим, что в марте 2016 года Государственное правовое управление при Президенте Российской Федерации получило из Аппарата Правительства Российской Федерации законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О банкротстве (банкротстве)» и отдельные законодательные акты, регулирующие процедуру реструктуризации лиц, осуществляющих банкротство».

В соответствии со статьей 54 этого законопроекта предлагается добавить в Закон о банкротстве статью 60.1, согласно которой непринятые заявления будут рассматриваться арбитражным управляющим и вноситься в реестр кредиторов на основании решения последнего. Кроме того, предлагаемая версия статьи 60 предусматривает возможность возражения против требований кредиторов, которые были поддержаны судебным актом. Такие возражения могут быть сделаны физическими лицами, не участвовавшими в деле, судебный процесс которого подтверждает требования кредитора.

Предлагаемые изменения кажутся вполне разумными, их внедрение может повысить эффективность процесса банкротства.

Следующий вопрос касается непосредственно порядка удовлетворения требований кредиторов к должнику.

В связи с вопросом об удовлетворении требований кредиторов в более узком смысле, т. е. прямым расчетом с кредиторами и порядком таких расчетов, следует отметить, что этот порядок различается в зависимости от порядка погашения требований кредиторов.

Процедуры банкротства и процесс продажи имущества должника следует признать процессами, непосредственно направленными на адекватное удовлетворение требований кредиторов. Между тем, погашение требований кредиторов также возможно в процедурах реабилитации (финансовая реструктуризация, внешнее управление), а также в процессе посредничества – мировое соглашение.

В этом параграфе учитываются общие принципы удовлетворения требований кредиторов несостоятельного должника, а также приоритет удовлетворения требований, поскольку они носят общий характер, независимо от порядка, при установлении которого требования кредиторов удовлетворяются. Особенности выполнения процессуальных требований, а также выполнения требований определенных групп кредиторов, а также проблемы, связанные с ними, рассматриваются в отдельной главе.

При определении порядка удовлетворения требований кредиторов к несостоятельному должнику основным принципом является принцип справедливости. Эта процедура должна быть направлена на достижение баланса интересов всех кредиторов.

Представляется, что наиболее справедливым методом выплаты требований будет тот, который обеспечивает пропорциональное удовлетворение требований

кредиторов и равномерно распределяет убытки, связанные с банкротством должника, между всеми его кредиторами.

По какой-то причине законодательный орган был вынужден отступить от этого принципа в отношении определенных групп кредиторов, чтобы дать другим возможность преимущественного удовлетворения своих требований. Это отклонение теперь является вынужденным исключением из общего правила.

Предоставление определенной группы кредиторов гражданам, требования которых представляют определенный общественный интерес, обычно приводит к необходимости установления определенного приоритета для удовлетворения требований.

В соответствии с действующим законодательством о банкротстве процедура удовлетворения требований кредиторов основывается на принципах приоритетности и соразмерности.

«Регулируя приоритетность, законодательный орган должен сначала решить, кому должна быть предоставлена возможность удовлетворить хотя бы часть своих требований в условиях недостаточности активов должника»³⁰.

Удовлетворение требований кредиторов осуществляется в соответствии со статьей 134 Закона о банкротстве.

В отличие от приоритета удовлетворения требований кредиторов, предусмотренного статьей 64 Гражданского кодекса Российской Федерации, «статья 134 Закона о банкротстве различает категорию внеочередных расходов, выплат и требований, подлежащих выплате»³¹. К категории внеочередных расходов относятся требования кредиторов к текущим платежам, а также расходы, когда прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может привести к техногенным и (или) экологическим катастрофам либо к гибели мер по предотвращению, если эти последствия наступят³².

Ранее статья 106 Закона о банкротстве 1998 года предусматривала, что судебные издержки, расходы, связанные с выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, текущими пенсионными выплатами должника, были удовлетворены вне очереди³³.

Удовлетворение внеочередных требований кредиторов также является приоритетом. Порядок очередности установлен в части 2 статьи 134 Закона о банкротстве. Требования кредиторов к текущим платежам по приоритетности удовлетворяются в порядке их календарной очереди.

За исключением этого правила, расходы, связанные с продажей заложенного имущества, фактически оплачиваются за счет выручки от продажи.

³⁰ Валуйский, А.В. Проблемы удовлетворения требований кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве) России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Валуйский. – Саратов, 2012. – С. 112.

³¹ Попондопуло, В.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. – СПб.: Проспект, 2017.

³² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. – СПС «Гарант».

³³ Там же.

Действующая редакция Закона о банкротстве исключает требования руководителя должника, его заместителя, лиц, входящих в коллегиальный исполнительный орган должника, главного бухгалтера должника, его заместителя из списка требований кредиторов по текущим платежам, руководителя филиала или представительства должника, его заместителя, главного бухгалтера филиала или представительства должника по выплате выходного пособия и (или) иной компенсации, размер которых определяется соответствующим трудовым договором в случае его расторжения в части, не превышающей установленную трудовым законодательством минимальную сумму выплаты.

После погашения внеочередных расходов требования кредиторов, внесенные в реестр кредиторской задолженности, удовлетворяются. Согласно действующему закону о банкротстве, такие требования рассматриваются в три этапа.

Прежде всего удовлетворение требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, осуществляется путем активации соответствующих повременных платежей, а также урегулирования в соответствии с другими требованиями, установленными настоящим Федеральным законом.

Во-вторых, удовлетворяются требования о выплате выходных пособий и (или) вознаграждения лиц, работающих или работавших по трудовому договору, а также о выплате пособий авторам результатов интеллектуальной деятельности.

Требования руководителя должника, его заместителей, лиц, входящих в коллегиальный исполнительный орган должника, главного бухгалтера должника, его заместителей, руководителя филиала или представительства должника, его заместителей, главного бухгалтера филиала или представительства должника по выплату выходного пособия и (или) иной компенсации, размер которых определяется соответствующим трудовым договором, в случае его расторжения в части, превышающей минимальный размер соответствующего трудового договора. Эти требования подлежат удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

В-третьих, удовлетворяются требования других кредиторов, в том числе кредиторов по нетто-обязательствам.

В рамках третьей очереди удовлетворяются требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов как по основному долгу, так и по финансовым санкциям. Однако удовлетворение требований о финансовых санкциях произойдет только после полного удовлетворения требований относительно установленной задолженности.

После удовлетворения требований кредиторов, внесенных в реестр требований кредиторов, заявляются требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, зарегистрированные после закрытия реестра требований кредиторов, а также требования по сделкам, признанным недействительными.

Подводя итог, следует отметить, что удовлетворение требований кредиторов неплатежеспособного должника включает два элемента: специальный регламент предъявления и обоснования требований кредиторов в деле о несостоятельности (создание долга должника) и особый порядок погашения таких требований,

который основан на принципах приоритетности и соразмерности удовлетворения требований.

Существующий механизм предъявления требований к банкроту-должнику в случае банкротства нецелесообразен. Представляется необходимым внести изменения в законодательство, чтобы исключить включение требований кредиторов в реестр требований исключительно на основании решения арбитражного суда. Мы полагаем, что есть возможность передать ответственность за проверку обоснованности требований ликвидатору и по его решению включить обоснованные требования в реестр с возможностью обжалования в арбитражном суде.

Выводы по разделу 1

Процесс банкротства следует понимать как целостный набор правовых норм, закрепляющих регулирование общественных отношений, возникающих из-за неспособности должника полностью удовлетворить требования кредиторов и процесс их реализации. Характерными являются субъекты правореализационных мер и правоотношения, возникшие в результате их участия, а также юридические факты, действия по осуществлению субъективных прав и юридических обязательств и акты правоприменения (правовые акты, изданные в контексте производства по делу о несостоятельности или в связи с банкротством должника, действий государственных органов так далее).

Помимо чисто экономических расчетов различных показателей финансово-хозяйственной деятельности, которые, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, носят формальный характер из-за измеримости, при анализе состояния компании следует учитывать такие признаки, как досрочное предоставление финансовой отчетности, изменение структуры активов (пассивов) компаний, уменьшение или наоборот увеличение объема ликвидных средств, а также резкие изменения показателей баланса. Увеличение задолженности по заработной плате, выплата дивидендов и обязательных платежей считаются признаками кризисного состояния компании.

Существующий механизм предъявления требований к банкроту-должнику в случае банкротства нецелесообразен. Представляется необходимым внести изменения в законодательство, чтобы исключить включение требований кредиторов в реестр требований исключительно на основании решения арбитражного суда. Мы полагаем, что есть возможность передать ответственность за проверку обоснованности требований ликвидатору и по его решению включить обоснованные требования в реестр с возможностью обжалования в арбитражном суде.

2 АНАЛИЗ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ЛИЦ И ОРГАНОВ, УЧАСТВУЮЩИХ В ИХ ПРИМЕНЕНИИ

2.1 Понятие процедур банкротства, основания и цели их ведения в отношении юридического лица

Правовое регулирование процедуры банкротства содержится в статье 27 Закона о банкротстве, в которой содержится полный перечень процедур, которые проводятся в отношении юридических лиц в рамках процедуры банкротства. Законодательная власть включает в себя надзор, финансовую реорганизацию, внешнее управление, процедуру банкротства и мировое соглашение. Все эти процедуры представляют собой «систему мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности должника (финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение) или его ликвидацию (производство по делу о банкротстве)»³⁴.

В законе не раскрываются определения и содержание процедур, а в специальной литературе встречаются различные мнения, в частности В.Ф. Попондопуло пишет, что производство по делу о банкротстве – это определенные существенные меры, которые применяются по отношению к должнику (ограничение сделок, восстановление платежеспособности, принудительная ликвидация должника, исполнение обязательств должника на условиях мирового соглашения)³⁵.

Для целей данного исследования перед нами не стоит задача рассмотрения дел о банкротстве физических лиц, поэтому мы опускаем все связанные аспекты с этим контекстом. В этом параграфе мы рассмотрим каждую из процедур, ориентировочно касающихся состава субъектов, который является достаточно широким и в контексте, которого законодательный орган не составляет исчерпывающий список субъектов. Ниже приведены определения основных участников процедуры банкротства.

В правоотношениях, возникающих в результате осуществления производства по делу о банкротстве, под должником понимается юридическое лицо, которое не смогло удовлетворить требования кредиторов по выплате денежных обязательств в срок, указанный в Законе о банкротстве. Следует отметить, что правовой статус должника в производстве по делу о банкротстве возникает исключительно из наличия просроченных денежных обязательств, а не из понимания этого термина в общем гражданско-правовом смысле, когда обязательствами должника могут быть другие действия, например, передача товаров, положение услуг или завершения работ.

Кредиторы – это лица, которые имеют право предъявлять к должнику денежные обязательства, включая обязательные платежи, денежные обязательства по

³⁴ Андреев, С.Е. Соотношение реабилитационных и ликвидационных аспектов правоотношений в сфере банкротства: дис. ... канд. юрид. наук / С.Е. Андреев. – М., 2014. – С. 50.

³⁵ Попондопуло, В.Ф. Банкротство: Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло – М.: Проспект, 2013. – С. 420.

заработной плате и выходным пособиям, ущерб, причиненный юридическим лицом, роялти и т. д. Кредитором могут быть Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципалитеты.

Арбитражный суд по месту нахождения должника является процессуальным предметом производства по делу о банкротстве.

Кроме того, арбитражный управляющий (в зависимости от типа процедуры, которая называется временной, административной, внешней или банкротством), определенной в Законе о банкротстве, – это лицо с российским гражданством, которое является членом одной из саморегулируемых организаций, практикующих банкротство, созданных в соответствии с вышеуказанными положениями и имеет частную практику управления компанией при проведении конкурсных процедур.

В производстве по делу о банкротстве могут участвовать и другие лица, например, при рассмотрении дел в отношении градостроительных компаний – представители органов местного самоуправления, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органов исполнительной власти федерального правительства, а также лица, обеспечивающие реализацию процедур финансовой реорганизации компаний.

Законодательный орган разрешает представителям учредителей (участников) юридического лица участвовать в рассмотрении дела о банкротстве, в отношении которого ведется производство, предоставляя им те же права, что и другим участникам процесса, в том числе право возражать против решений арбитражного суда.

Невозможно однозначно определить правовой статус каждого субъекта в процедуре банкротства, поскольку в контексте данной процедуры банкротства возникает ряд вариантов разрешения.

Учитывая, что основными целями процедуры банкротства являются погашение долгов перед кредиторами и восстановление условий для нормального продолжения деятельности должника, мы считаем целесообразным упомянуть процесс предорганизационной реструктуризации, который не регулируется законом, своевременное и качественное выполнение которого может предотвратить создание состояния банкротства за счет улучшения финансового положения должника.

Несмотря на то, что обычно речь идет о финансовой поддержке должника, некоторые ученые, особенно Ю. Свит, считают процедуру разрешения споров эквивалентной внешней административной процедуре, регулируемой законодательством, и относят ее к категории процедуры взыскания³⁶.

При этом следует отметить, чтобы все досудебные процедуры, связанные с попытками восстановления платежеспособности компании, включая уже описанную процедуру урегулирования банкротства, а также реструктуризацию долговых обязательств, обычно делятся на юридические (в частности, такие как

³⁶ Свит, Ю.В. Восстановительные процедуры – способ предотвращения банкротства / Ю.В. Свит // Российская юстиция. – 1998. – № 3. – С. 16.

взыскание долгов, получение ссуды) и экономические, связанные с изменениями в управлении, маркетинге, производстве и других видах деятельности компании³⁷.

Одна из обязательных процедур банкротства – наблюдение.

Целью данной процедуры является обеспечение сохранности имущества организации-должника, анализ финансового положения, составление реестра требований кредиторов и проведение их первого собрания. Сама процедура носит подготовительный характер и также служит цели установления надежности банкротства компании в отношении требований кредиторов и обязательных платежей во время принятия заявления о банкротстве компетентным арбитражным судом.

Следует отметить, что процесс наблюдения не проводится в отношении отсутствующих должников, юридических лиц, находящихся в процессе ликвидации, а также юридических лиц, занимающихся незаконной деятельностью по сбору средств.

Арбитражный суд, который вводит процедуру наблюдения на основании своих выводов о действительности заявления о банкротстве должника, указывает в соответствующем определении, что требования заявителя обоснованы и необходим мониторинг. Продолжительность наблюдения ограничивается только продолжительностью процедуры, которая не должна превышать 7 месяцев.

Кроме того, согласно тому же определению, арбитражный суд утверждает временного управляющего, размер и источник его вознаграждения или откладывает решение на срок, не превышающий 15 дней, если невозможно определить его кандидатуру. Данное решение о введении наблюдения и решение об утверждении временного управляющего вступают в силу немедленно. Если на него подана апелляция, исполнение решения не может быть приостановлено.

В связи с введением ограничений на действия должника по распоряжению имуществом в порядке наблюдения, установленное решение о принятии заявления о банкротстве юридического лица или должника подлежит немедленной передаче в банки и другие финансовые организации, в которых у должника есть расчетные счета.

Во время процедуры наблюдения действия должника по управлению компанией осуществляются совместно с временным управляющим, назначенным судом, который исследует реальное финансовое положение компании и определяет возможность и целесообразность проведения процедур восстановления или ликвидации, а также отслеживает решения, и действия руководства должника с целью обеспечения сохранности его имущества, что закреплено в Законе о банкротстве.

Процедура банкротства в отношении статуса и правоспособности должника во время ее проведения вызвала ряд дискуссий между юристами. Действующее законодательство не определяет вид, перечень и пределы ограничений, которые могут быть применены к должнику после принятия арбитражным судом решения

³⁷ Телюкина, М.В. Комментарий к Федеральному закону «О банкротстве (банкротстве)» / М.В. Телюкина – М. – 2013. – С. 240.

о введении процедуры наблюдения. Предметом обсуждения является определение этапов ограничения правоспособности должника, так как в процессе наблюдения должник утрачивает правоспособность принимать решения о создании представительств и филиалов, осуществлять добровольную реструктуризацию или ликвидацию и выпускать ценные бумаги. Влияет ли такая ограниченная правоспособность на правоспособность – это глубокий теоретический вопрос. Часть исследователей, к примеру, М.В. Телюкина, считают, что «любые процедуры банкротства ограничивают дееспособность должников»³⁸, а более радикальные ученые, к примеру В.В. Бородин указывают на «полное лишение дееспособности юридического лица во время проведения любых процедур банкротства, за исключением наблюдения, где такое ограничение частично»³⁹.

Не согласимся с мнением авторитетных ученых, потому что проведение процедуры банкротства по-прежнему связано с изменением характера правоспособности, продиктованной необходимостью достижения целей продолжающейся процедуры банкротства, а не с приданием должнику правоспособности.

Введение процедуры мониторинга не предполагает немедленного отстранения руководства должника от управления компанией, а предусматривает параллельные действия назначенного управляющего и текущего руководства организации, их полномочия ограничиваются только в той степени, в какой это предусмотрено законом и описано выше. Кроме того, временный управляющий не имеет права производить расчеты с кредиторами или заключать контракты от имени должника в течение периода наблюдения, но не ограничивается правом подавать ходатайство в арбитражный суд об отстранении текущего руководства компании, если их действия создают риск причинения вреда интересам кредиторов.

Процедура наблюдения считается завершенной, когда арбитражный суд принимает решение о банкротстве должника и возбуждении ликвидационного производства, внедрении процедур финансового оздоровления, внешнего управления или утверждения мирового соглашения по решению третейского суда.

По мнению ученых и законодательных органов, для процедуры наблюдения в целом характерно преобладание диагностического характера процессуальных мер⁴⁰.

Финансовое оздоровление.

Данная процедура может быть инициирована решением арбитражного суда после принятия решения о признании требований кредиторов обоснованными и

³⁸ Телюкина, М.В. Некоторые проблемы конкурсной продажи предприятия, принадлежащего акционерному обществу, на стадии внешнего управления / М.В. Телюкина // Гражданское право. – 2015. – № 6. – С. 6–10.

³⁹ Бородин, В.В. Правовая природа статуса арбитражных управляющих в законодательстве о банкротстве и проблема правосубъектности юридических лиц / В.В. Бородин // Гражданское право. – 2016. – № 5. – С. 22.

⁴⁰ Фролов, И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика / И.В. Фролов. – Новосибирск, 2013. – С. 320.

начала процедуры признания должника несостоятельным на основании решения первого собрания кредиторов, принятого в ходе исполнения судебного решения.

Целью внедрения процедуры является восстановление платежеспособности компании и погашение долга в соответствии с утвержденным графиком. Законодательный орган отрегулировал эту процедуру в главе V Закона о банкротстве.

Процедура финансового оздоровления основана на том, что учредители (участники) или третьи лица оказывают финансовую поддержку компании за свой счет. При этом, в отличие от досудебной реабилитации, суд накладывает ряд существенных ограничений и особое регулирование имущественных претензий по отношению к компании-должнику, сделки, влекущие за собой дополнительные расходы или продажу имущества должника, исключаются.

Закон ограничивает продолжительность процедуры финансового оздоровления, которая не может превышать двух лет.

При обращении в суд с решением первого собрания кредиторов о введении процедуры финансовой реструктуризации необходимо приложить к решению план погашения задолженности, утвержденный собранием. Если учредители (участники) общества или третьи лица обращаются на первое собрание кредиторов с просьбой о проведении финансовой реорганизации, они должны одновременно приложить план погашения долга и обеспечение, подтверждающее возможность исполнения их финансовых обязательств; это правило также применяется к третьим сторонам, желающим оказать финансовую поддержку организации.

Закон о банкротстве также предусматривает особый порядок введения финансовой реорганизации без решения первого собрания кредиторов в случае, если учредители (участники) должника, рассматриваемого унитарного общества (как собственника имущества) или других лиц или уполномоченных государственных органов осуществляют комплекс условий, включающий полное погашение всех долгов равными частями в течение одного года и предоставление залога, превышающего не менее 20 % от объема долговых обязательств⁴¹.

Арбитражный суд при принятии решения о введении финансовой реорганизации определяет график погашения долга, что является необходимой особенностью проводимой процедуры. При этом, утверждая установленный график, суд обязан учитывать приоритет кредиторов, установленный ст. 134 Закона о банкротстве, и обязанность погасить задолженность перед кредиторами первой и второй стадии (в том числе, в частности, задолженность по заработной плате) не позднее, очереди через 6 месяцев после начала процедуры.

Обычно к заявлению о финансовом возмещении прилагается план финансового оздоровления, который, как и план урегулирования долга, отражает решение

⁴¹ Афанасьева, Е.Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; под. ред. Е.П. Губин. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – С. 892

арбитражного суда. При отсутствии залога этот документ является обязательным для исполнения обязательств⁴².

Этот график может быть изменен в случаях, установленных законом, в том числе по представлению административного управляющего, назначенного судом решением о введении финансового оздоровления. Это определение имеет ряд правовых последствий для должника с точки зрения отмены ранее принятых мер по обеспечению требований кредиторов, ограничения объема процедуры банкротства другими требованиями кредиторов и приостановления взыскания требований в соответствии с исполнительными документами, за исключением тех, которые оформлены до даты реабилитации. Изъятие акций, имущества, выплата дивидендов и других доходов от акций или долевых ценных бумаг не допускается в течение периода финансового оздоровления.

Как и в случае с процедурой наблюдения, органы управления должника не теряют своих полномочий, но при этом действуют в пределах ограничений, установленных Законом о банкротстве, которые связаны с обязанностью согласовывать серию действий с собранием кредиторов и административным управляющим. Также исключено самостоятельное решение по сделкам, по которым требования кредиторов увеличиваются более чем на 5 % от сумм, содержащихся в реестре, о реструктуризации, открытии новых филиалов и т. д.

Недопустимое исполнение обязательств руководством должника может привести к их отмене судом по требованию административного управляющего или собрания кредиторов, а также лиц, предоставивших обеспечение финансовой реструктуризации.

Данная процедура завершается либо досрочным погашением всех обязательств и отсутствием требований кредиторов, которые определяются арбитражным судом путем вынесения соответствующего решения, либо после окончания процедуры.

Если условия финансового возмещения не выполнены в установленные сроки, или обязательный отчет должника не был представлен административному управляющему, или получено требование о досрочном расторжении соглашения от уполномоченных лиц, арбитражный суд также рассмотрит дело. Прекращение финансовой реструктуризации, в отличие от завершения, свидетельствует о ненадлежащем проведении процедуры и служит средством защиты интересов кредиторов.

В этом случае арбитражный суд может принять решение по одному из возможных вариантов развития событий – прекращению процедуры банкротства, введению внешнего управления или объявлению банкротства компании и открытию процедуры банкротства. При вынесении решения суд учитывает данные о погашении долгов, указанные в финансовой отчетности административного управляющего, возможность восстановления платежеспособности должника или информацию о наличии признаков банкротства.

⁴² Попондопуло, В.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О банкротстве (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. – М., 2019 – СПС «КонсультантПлюс».

Внешнее управление. Эта процедура не является обязательной при проведении банкротства. Это наиболее серьезный вариант для должника попытаться восстановить свою платежеспособность, при котором практически ничего не зависит от органов управления организации-должника, поскольку независимость их полномочий существенно ограничена, так как функции оперативного управления и выполнения плана внешнего управления находятся в руках внешнего управляющего.

Эта процедура характеризуется ограничением правоспособности должника в рамках утвержденного собранием кредиторов плана внешнего управления и ограничением правоспособности в результате выполнения внешним управляющим своих обязанностей административных органов.

Как упоминалось ранее, такое ограничение прав и правоспособности является предметом споров среди ученых-юристов, поскольку Гражданский кодекс таким образом не предусматривает ограничения правоспособности, что позволяет интерпретировать ограничения, налагаемые на должника, находящегося под внешним контролем, как последствия публичного права⁴³.

Как и в случае с другими процедурами, внешнее управление определяется решением арбитражного суда на основании решения собрания кредиторов или когда собрание не принимает решение о проведении финансового оздоровления, но есть признаки возможности платежеспособности компании. Это решение вступает в силу немедленно, независимо от того, подана апелляция или нет.

Законодательно закрепленные условия, при которых могут проводиться внешние административные процедуры – восемнадцать месяцев с продлением максимум на шесть месяцев. Исключения делаются для некоторых типов организаций – городского образования и сельского хозяйства.

Досрочное удовлетворение требований кредиторов включает возможность сокращения срока внешнего управления.

С введением внешнего управления функции управления бизнесом передаются внешнему управляющему, прекращая полномочия руководителя организации-должника. Правовые последствия введения внешнего управления распространяются и на перечень полномочий административных органов должника (пункт 2 статьи 94 Закона о банкротстве). Кроме того, будут отменены меры, введенные для обеспечения сохранности имущества должника и требований кредиторов.

Если заинтересованные лица обращаются в суд за обеспечительными мерами в отношении имущества должника, суд также вправе принять такое решение в отношении должника, находящегося под внешним контролем.

Одним из механизмов, позволяющих создать источник финансирования для обеспечения деятельности должника, является мораторий на исполнение денежных обязательств и обязательных платежей. Такой мораторий не распространяется на

⁴³ Шишмарева, Т.П. Права учредителей (участников) юридического лица в процедурах банкротства (банкротства) / Т.П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 3. – С. 42.

выплаты, производимые для удовлетворения требований кредиторов, заработной платы и ряда других. Мораторий приостанавливает наложение штрафов и других санкций за просрочку платежа или невыполнение денежных обязательств, за исключением платежей, признанных текущими (пункт 1 статьи 95 Закона о банкротстве)⁴⁴.

Внешнее управление, как и другие процедуры восстановления платежеспособности, призвано обеспечить удовлетворение требований кредиторов путем восстановления платежеспособности, но не восстановления полностью нормальной деятельности организации-должника.

План внешнего управления, утверждаемый собранием кредиторов, содержит описание мероприятий, специально направленных на обеспечение погашения задолженности путем совершения сделок под контролем внешнего управляющего. Внешнее управление завершается достижением своей цели – восстановлением платежеспособности. Если эта цель не достигнута, суд выносит определение о банкротстве должника и открытии дела о банкротстве.

Переход к банкротству свидетельствует о невозможности восстановления платежеспособности должника. Согласно положениям Закона о банкротстве (статья 2), производство по делу о банкротстве – это «процедура, которая используется в производстве по делу о банкротстве должника в случае банкротства для надлежащего удовлетворения требований кредиторов». Эта процедура сейчас является наиболее распространенной при банкротстве предприятий.

Следовательно, производство по делу о банкротстве возможно только при наличии решения суда, в котором должник объявлен банкротом и присутствуют конкурирующие кредиторы⁴⁵.

В то же время действующее законодательство предусматривает, что в случае банкротства обязательно должен проводиться конкурс, даже если у должника есть единственный кредитор (статья 12 Закона о банкротстве).

Объявление оферты было связано с тем, что активы должника не смогли удовлетворить все неурегулированные требования кредиторов. Для частичного удовлетворения требований кредиторов создается имущественная масса под контролем управляющего по делу о банкротстве, которая включает все активы должника. Продолжительность конкурсного производства обычно указывается в Положении об открытии производства по делу о банкротстве. Первоначально оно составляет 6 месяцев, но может быть продлено по запросу любого участника процедуры банкротства, в то время как арбитражная система заявляет, что не существует законодательного регулирования максимальной продолжительности этих процедур банкротства.

⁴⁴ Карелина, С.А. Защита текущего кредитора при заключении мирового соглашения во внешнем управлении (к вопросу о погашении текущих платежей при заключении мирового соглашения в делах о банкротстве) / С.А. Карелина // Право и экономика. – 2017. – № 12. – С. 34.

⁴⁵ Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен – СПб., 1913. – С. 215.

При открытии производства по делу о банкротстве учитывается срок исполнения денежных обязательств и обязательных платежей юридическим лицом, в отношении которого осуществляется указанная процедура банкротства.

Поскольку сущность производства по делу о банкротстве как последовательного удовлетворения требований кредиторов за счет активов должника, что по определению не является достаточным для последующего продолжения деятельности, сводится к ликвидации неплатежеспособной компании, одним из правовых последствий открытия производства по делу о банкротстве является прекращение выплат по всем видам платежей, за исключением пеней и процентов по искам кредиторов банкротства, которые рассчитываются в сумме, не превышающей ставку рефинансирования.

Процедура банкротства не влечет прекращения полномочий собраний учредителей (участников) юридического лица или собственника имущества – объединенного предприятия в целях заключения договоров с третьими лицами о привлечении денежных средств для исполнения обязательств должника.

Процедура банкротства – единственная процедура банкротства, в которой кредиторы имеют право подавать заявления в дополнение к денежным и неденежным требованиям. Кроме того, снимаются ранее наложенные аресты и запреты на имущество должника и не могут быть введены новые. Отношения, которые возникли в рамках процесса принудительного исполнения в отношении обанкротившейся компании, также меняются: одни судебные процессы прекращаются безоговорочно, другие (например, при возвращении собственности из чужого незаконного владения или в качестве компенсации за моральный вред) подлежат исполнению.

Процедура банкротства предполагает инвентаризацию, оценку и последующую продажу имущества должника. В этом случае в конкурсную массу включаются «все активы должника, которые были доступны на момент открытия производства по делу о банкротстве и которые были выявлены в ходе процедуры банкротства». Закон также налагает ряд ограничений на включение определенных видов собственности в имущественную массу банкротства, например тех, которые касаются собственности, которая была снесена, или исключительных прав на засекреченные изобретения.

Оценка имущества должника осуществляется в случаях, установленных законом, а также на основании требований кредиторов или уполномоченных органов в обязательном порядке.

Управляющий по делам о банкротстве, назначенный арбитражным судом, обязан представить свои предложения о продаже имущества неплатежеспособного общества в течение одного месяца после инвентаризации и оценки имущества собранию (комитету) кредиторов, которые подлежат одобрению указанным собранием или отказу.

Закон о банкротстве регулирует порядок продажи недвижимости. Если во время предложения или аукциона (с повышением цены) на недвижимость нет спроса, она может быть подана на аукцион повторно, но в форме публичной оферты, то есть с понижением цены лота. Имущество, не проданное на аукционе, может быть

передано кредиторам на основании соглашений о возмещении ущерба, что подтверждается рядом положений Закона о банкротстве (статьи 110, 139, 142, 148). Если кредитор отказывается принять имущество, раздел 148 Закона о банкротстве предусматривает необходимость передачи его в местную или государственную собственность.

При продаже культурных ценностей, социально значимых предметов и ценных бумаг действуют особые правила продажи⁴⁶.

Средства, полученные от продажи недвижимости из конкурсной массы, подлежат распределению между кредиторами в порядке очередности, установленной законом (статья 134 Закона о банкротстве).

По завершении расчетов с кредиторами, в соответствии с законодательством, конкурсный управляющий представляет в арбитражный суд отчет о результатах процедуры банкротства и прилагает документы, подтверждающие продажу имущества должника, реестр требований кредиторов, в котором указаны суммы погашения требований и соответствующие подтверждающие документы по фактам погашения требований, чтобы каждый кредитор имел доступ к этому отчету.

Суд вправе принять решение о прекращении производства по делу о банкротстве на основании заключения конкурсного управляющего.

Завершение процедуры банкротства начинается с момента внесения записи о ликвидации юридического лица в единый государственный реестр юридических лиц.

Пожалуй, наиболее «позитивным» из всех процедур банкротства является заключение мирового соглашения между кредиторами и должниками и последующее прекращение процесса банкротства, который, однако, может быть продлен в случае нарушения условий соглашения.

Мировое соглашение может быть заключено на любой стадии процедуры банкротства, поскольку стороны, представленные должником и кредиторами, выражают в этом соглашении свою волю к прекращению спора по денежным требованиям. Как правило, сторонами мирового соглашения являются должники и кредиторы, к которым могут присоединиться третьи лица, например поручители.

Решение о заключении мирового соглашения относится к компетенции собрания (комитета) кредиторов, содержащегося в реестре дебиторской задолженности, который составляется должником, исполняющим обязанности руководителя должника и внешним управляющим или управляющим по делу о банкротстве.

Мировое соглашение вступает в силу после утверждения арбитражным судом и содержит ряд обязывающих положений (существенных условий), которые отражают размер, порядок и условия исполнения денежных обязательств должника или условия их прекращения. К незначительным условиям, наличие которых не обязательно для утверждения соглашения в суде, относятся условия реструктуризации или замены долга и т. д.

⁴⁶ Чехомова В.Е. Оспаривание сделок должника в рамках конкурсного производства / В.Е. Чехомова // Арбитражный управляющий. – 2017. – № 4. – С. 36.

Суд вправе отказать в утверждении мирового соглашения, если его условия указывают на наличие преференций в удовлетворении требований одних кредиторов по отношению к другим и, если в соглашении не отражены условия погашения требований по требованиям кредиторов первой и второй очереди.

С момента утверждения соглашение становится обязательным для всех сторон.

2.2 Правовой статус лиц и органов, участвующих в применении процедур банкротства юридического лица

Все субъекты, участвующие в производстве по делу о несостоятельности, указаны в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», а их права и обязанности регулируются этим законом. Этот закон по-разному разделяет участников процедуры банкротства и отличает лиц, участвующих в процедуре банкротства, от лиц, участвующих в арбитражном разбирательстве по делу о банкротстве. Согласно Арбитражному кодексу Российской Федерации, к лицам, участвующим в арбитраже, относятся лица, содействующие правосудию⁴⁷.

При анализе данного нормативного правового акта следует в первую очередь обратиться к статье 2, в которой указаны основные используемые понятия, отдельно расшифровываются статус и положение отдельных категорий субъектов. Среди них следующие.

1. Должником является юридическое лицо (если он является должником как субъект банкротства коммерческих организаций) или лицо, не способное ответить кредиторам по их финансовым обязательствам, а также его работники. В рамках данной категории можно выделить подтип субъектов, представляющих должника: руководитель должника, представитель собственника имущества должника, представитель учредителей должника и другие лица, установленные Федеральным законом «О банкротстве» как участники правоотношений неплатежеспособности и участники арбитражного разбирательства при банкротстве.

2. Кредиторы – лица, имеющие право требовать от должника, будь то денежные обязательства, обязательства по заработной плате и другие. Субъектами также являются представители кредиторов: представители комитета или собрания кредиторов. В соответствии со статьей 134 этого закона права кредиторов реализуются в порядке очередности, поэтому можно выделить следующие типы кредиторов.

Первоочередными кредиторами являются те, кто имеет право на компенсацию за причинение вреда жизни и здоровью.

Кредиторы второй очереди – лица, имеющие право на получение задолженности и заработной платы.

Кредиторами третьей очереди являются лица, которые вправе требовать исполнения иных обязательств.

⁴⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 08.06.2020). – СПС «Гарант».

3. Уполномоченный орган – это «федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований»⁴⁸.

4. Арбитражный управляющий – лицо, гражданин Российской Федерации, которое является членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих и на которое возложено ведение дел о банкротстве. В зависимости от выполняемых функций можно выделить следующие типы управляющих.

- временный управляющий – лицо, призванное проводить процедуру наблюдения и утвержденное арбитражным судом;
- административный управляющий – лицо, призванное проводить процедуру финансового оздоровления и утвержденное арбитражным судом;
- внешний управляющий – лицо, призванное проводить процедуру внешнего управления и утвержденное арбитражным судом;
- конкурсный управляющий – лицо, призванное проводить конкурсное производство и утвержденное арбитражным судом.

5. Иные лица – «отдельные категории лиц, имеющих право участвовать в процедурах банкротства коммерческих организаций, в том числе:

- представители работников должника;
- поручители должника;
- саморегулируемые организации арбитражных управляющих;
- орган по контролю (надзору) при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением арбитражных управляющих и другие»⁴⁹.

Традиционно «в науке процессуального права к участникам процесса относят суд, лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих отправлению правосудия. АПК РФ также выделяет представителей, не отнеся их к лицам, содействующим отправлению правосудия (ст. 54 АПК РФ). Каждый из участников арбитражного процесса выполняет свою, отведенную ему роль, и наделен определенным правовым статусом. АПК РФ определяет порядок участия указанных лиц в арбитражном процессе»⁵⁰.

Отнесение законодателем определенных участников арбитража к лицам, участвующим в деле, и к лицам, участвующим в производстве по делу о

⁴⁸ Харитонов, Ю.С. Правовой статус арбитражного управляющего / Ю.С. Харитонов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 153–154.

⁴⁹ Матвеев, Е.В. Правовые аспекты реализации несостоятельности (банкротства) / Е.В. Матвеев // Молодежь и наука. – 2017. – № 5. – С. 32.

⁵⁰ Шевченко, И.М. Российское законодательство о банкротстве: некоторые проблемы и дальнейшие пути развития / И.М. Шевченко // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 20–31.

несостоятельности, объясняется составом участников, который, в свою очередь, определяется спецификой дел о несостоятельности: учет конфликтующих интересов участников правоотношений, имеющих разную степень отношения к процессу и разную заинтересованность в исходе процесса, и соответственно разные цели участия.

Ни Арбитражный кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон «О банкротстве» не определяют процессуальную позицию лиц, участвующих в арбитражном производстве по делу о банкротстве, их процессуальные права и обязанности, которые они могут выполнять в ходе процедуры банкротства.

Лица, участвующие в деле, относятся к группе субъектов арбитражного права. Лица, участвующие в деле, являются участниками процесса, которые имеют законный интерес в исходе дела, наделены процессуальными правами и обязанностями и представляют собой группу лиц, действующих от своего имени и в защиту своих интересов и интересов судебного разбирательства, которые участвуют в спорных материальных правоотношениях, вопрос о которых может быть разрешен в результате вступившего в силу правового акта. Необходимо отметить особенности группы лиц, участвующих в делах о несостоятельности. Помимо заявителя, среди заинтересованных лиц есть те, кто не упомянут в АПК РФ.

1. Должники, арбитражные управляющие, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы.

2. Федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных законодательством.

3. Лица, обеспечившие финансовое оздоровление.

4. Лица, «в отношении которых поданы заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с Законом о банкротстве и об ответственности в виде возмещения убытков, понесенных должником»⁵¹.

5. Представители собственника имущества должника – отдельного предприятия, а также учредителей (участников) должника в рамках процедуры банкротства.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Хотя лица, участвующие в производстве по делу о несостоятельности, выделены в качестве независимой группы участников процесса и им предоставлены определенные процессуальные права, законодательство не определяет каких-либо конкретных характеристик, которые были бы характерны только для лиц, участвующих в арбитражном разбирательстве в рамках производства по делу о несостоятельности, и делали бы этих участников процесса отличными от участников процесса

⁵¹ Даш-Шиви, Д.В. Процедуры банкротства правового режима имущества несостоятельного должника / Д.В. Дан-Шиви // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 11. – С. 105–112.

дифференцированного производства по делу о несостоятельности. Их полномочия менее обширны, чем у лиц, фигурирующих в деле о банкротстве.

Рассмотрим основные категории вышеперечисленных лиц, а также некоторые сложные моменты, связанные с их участием в правоотношениях о банкротстве.

Должник. Согласно ст. 2 Закона о банкротстве должником является гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, который не смог удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам при выплате выходного пособия и (или) при осуществлении оплаты труда лиц, которые работали или работают по трудовому договору и (или) не исполнили обязанность по уплате обязательных платежей в срок, установленный Законом о банкротстве.

Действующее законодательство о банкротстве предусматривает только судебный процесс для объявления должника банкротом, открытия и закрытия процедур банкротства, возбуждения и завершения других процедур банкротства – п. 1 ст. 65 ГК РФ, п. 1 ст. 6 статьи 32 Федерального закона о банкротстве, часть 1 статьи 223 АПК РФ.

Между тем исходный вариант пунктов 2, 3 ст. 65 ГК РФ разрешал юридическим лицам, а действующая редакция пункта 5 статьи 25 ГК РФ по-прежнему разрешает индивидуальным предпринимателям подавать заявление о банкротстве, то есть фактически не признавать должника банкротом в суде, а осуществлять его самостоятельное добровольное признание себя банкротом во внесудебном порядке⁵².

Особо стоит отметить, что 30 июля 2017 года вступили в силу поправки к Закону о банкротстве, закрепившие понятие «контролирующее должника лицо», под которым понимается физическое или юридическое лицо, имевшее более трех лет назад возникновение признаков банкротства и даже после того, как они возникли до того, как арбитражный суд примет прошение о признании банкротства должником, право давать обязательные инструкции для должника или возможность иным образом определять действия должника, в том числе о заключении сделок и определении их условий.

По мнению Н.В. Еничевой, фактически юридические лица – это не что иное, как «производная форма осуществления прав и обязанностей физическими лицами, которая не может самостоятельно осуществлять принадлежащие ей права и обязанности без непосредственного волеизъявления ее участников (членов, акционеров, товарищей и т. п.)»⁵³. Профессор Е.В. Матвеев дает следующее понятие юридического лица: «фикция является лишь точкой приложения (приурочения, прикрепления) прав, обязанностей, имущества, доходов, воли и вины, в действительности принадлежащих другим лицам; оно – инструмент

⁵² Афанасьева, Е.Г. Несостоятельность (банкротство): учебное пособие / Е.Г. Афанасьева. – М.: Статут, 2019. – С. 825.

⁵³ Еничева, Н.В. Роль арбитражного управляющего в управлении юридическим лицом в состоянии банкротства / Н.В. Еничева // Вопросы российского и международного права. – 2018. – № 2. – С. 80–89.

воплощения в жизнь, проводник чужой воли и носитель чужой вины»⁵⁴. С этими представлениями авторов можно только согласиться, поскольку для фактического погашения требований кредиторов должника необходимо определять не само юридическое лицо, а лицо или лиц, которые действительно могут привлечь их к ответственности.

Таким образом, интересы должника сводятся к интересам конкретного лица или лиц, реально способных определять действия должника.

Кредитор. Ключевой особенностью участия кредитора в процедурах банкротства является их особый интерес. В данном случае мы имеем в виду имущественный интерес – желание кредитора получить платеж по денежным обязательствам, на который он имеет право. Соответствующим обязательством должника является обязательство выполнить эти требования. Кроме того, согласно пунктам 1–3 ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор обязан принять исполнение, предложенное третьим лицом для должника, если должник поручает исполнение обязательства указанному третьему лицу. Кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное третьим лицом для должника, если обязательство должника лично выполнить обязательство вытекает из закона, других правовых актов, условий обязательства или его характера.

Таким образом, суд не принимает возражение кредитора против принятия услуги, оказанной должнику третьей стороной, поскольку такие действия несовместимы с добросовестностью участника гражданских правоотношений, целью которых является удовлетворение его требований по вине должника. В ситуации безналичной оплаты довольно сложно говорить о возможности кредитора не принять исполнение, поскольку исполнение считается принятым с момента поступления денег на счет. Поэтому необходимо обеспечить в обязательствах право возврата денежных средств, полученных от третьего лица, уплаченных без его согласия.

Управляющий по делу о несостоятельности действует как лицо, которое после назначения и под надзором арбитражного суда контролирует всю экономическую деятельность организации. Его основная цель – собрать средства организации для наилучшего удовлетворения требований кредиторов и соблюдения их прав. Однако в этом случае получатель обязан действовать в интересах должника с учетом его прав и обязанностей.

Федеральный закон «О банкротстве» в ч. 2 ст. 20 устанавливает требования к квалификации и данным управляющего, в том числе:

- «высшее образование;
- стаж работы;
- сдача профессионального экзамена;
- отсутствие административного наказания в виде дисквалификации;
- отсутствие уголовного наказания;

⁵⁴ Матвеев, Е.В. Правовые аспекты реализации несостоятельности (банкротства) / Е.В. Матвеев // Аграрное образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 25.

– отсутствие факта исключения из саморегулируемой организации»⁵⁵.

В ходе производства по делу о несостоятельности управляющий имеет ряд прав и обязанностей, изложенных в статье 20.3 Федерального закона «О банкротстве». Управляющий по делу о несостоятельности имеет следующие права.

1. Созыв собрания кредиторов.
2. Созыв комитета кредиторов.
3. В случаях, предусмотренных Федеральным законом о банкротстве, подавать заявления и ходатайства в арбитражный суд.
4. Получать вознаграждение в размере и в порядке, установленных Федеральным законом о банкротстве.
5. Обеспечивать обязательства, возложенные на них в ходе производства по делу о несостоятельности, на договорной основе с оплатой их деятельности за счет должника, если федеральным законом, стандартами и правилами профессиональной деятельности или соглашением между ними не предусмотрено иное.
6. Запрашивать необходимую информацию о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, об их имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника физических, юридических лиц и государства.
7. Подавать в арбитражный суд заявление об освобождении от обязательств, возложенных на него в ходе производства по делу о несостоятельности.

Арбитражный управляющий помимо своих прав, имеет следующие обязанности.

1. Принимать меры для защиты имущества должника.
2. Анализировать финансовое положение должника и результаты его финансово-хозяйственной и инвестиционной деятельности.
3. Вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом о банкротстве.
4. В случаях, предусмотренных Федеральным законом о банкротстве, представлять реестр требований кредиторов лицам, запрашивающим его, в трехдневный срок со дня поступления требования.
5. «При обнаружении признаков административных правонарушений и (или) уголовных правонарушений сообщать об этом в органы, в обязанности которых входит возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение протоколов об уголовных правонарушениях»⁵⁶.

6. Предоставлять собранию кредиторов информацию о сделках и действиях, которые влекут или могут повлечь гражданско-правовую ответственность третьих лиц.

⁵⁵ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. – СПС «Гарант».

⁵⁶ Голубцов, В.Г. Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса / В.Г. Голубцов. – Пермь: ПГНИУ, 2018. – С. 63.

7. Соответствующим образом и надлежащим образом нести расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в случае неплатежеспособности. Обязанность доказать несоответствие возмещения таких расходов возлагается на лицо, обратившееся с заявлением об этом в арбитражный суд.

8. Выявлять признаки умышленного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и сообщать о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, саморегулируемой организации, членом которой является ликвидатор, собранию кредиторов и органам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, инициировать и рассматривать отчеты об уголовных преступлениях.

9. Если Федеральный закон о банкротстве делает обязательным участие управляющего в деле о несостоятельности других лиц для выполнения возложенных на него обязательств по делу о несостоятельности, арбитражный управляющий обязан на договорной основе назначить арбитражных управляющих, аккредитованных саморегулируемой организацией с оплатой их деятельности в соответствии со статьей 20.7 Федерального закона о банкротстве.

10. «Раскрывать факты нарушения обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в сроки, предусмотренные статьей 9 Федерального закона о банкротстве, и принимать меры по привлечению виновного в нарушении к ответственности, предусмотренной статьей 61.12 Федерального закона о банкротстве»⁵⁷.

Интересы арбитражного управляющего являются одними из самых важных и спорных в деле о банкротстве. При проведении процедур банкротства управляющий обязан действовать добросовестно и в интересах должника, кредиторов и общества.

Чтобы обеспечить эту норму, законодательный орган сначала устанавливает конфликт интересов между должником и кредитором в деятельности арбитражного управляющего. Интерес арбитражного управляющего заключается в ведении дел о банкротстве в соответствии с законом и получении вознаграждения. Последнее также приводит к конфликту интересов управляющего в деле о несостоятельности.

Таким образом, кредиторы могут существенно повлиять на управляющего по делам о несостоятельности. Такая мотивация часто склоняет символическую шкалу в их сторону – арбитражному управляющему будет больше интересно удовлетворять их претензии. Например, пункты 7 и 8 ст. 20.6 Федерального закона «О несостоятельности» предусматривают, что «кроме фиксированной суммы и размера процентов арбитражному управляющему может быть выплачено дополнительное вознаграждение. Важно, что это «вознаграждение выделяется исключительно по решению собрания кредиторов и не подлежит утверждению судом»⁵⁸. Поскольку управляющий по делу о несостоятельности должен

⁵⁷ Афанасьева, Е.Г. Несостоятельность (банкротство): учебное пособие / Е.Г. Афанасьева. – М.: Статут, 2019. – С. 925.

⁵⁸ Афанасьева, Е.Г. Несостоятельность (банкротство): учебное пособие / Е.Г. Афанасьева. – М.: Статут, 2019. – С. 925.

действовать в разных интересах, необходимо исключить возможность оказания на него давления.

Уполномоченный орган – исполнительная организация, представляющая интересы Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, если она имеет право предъявить требования к должнику. Как правило, их правовой статус совпадает со статусом кредитора, но в силу их публичного положения он имеет некоторые особенности.

Представитель работников – лицо, выбранное из числа сотрудников для представления их интересов в процедурах банкротства и защиты их интересов. Организация и проведение собрания работников, бывших работников организации, происходит в случае неисполнения требований кредиторов второй очереди. На собрании сотрудников бывшие сотрудники организации, чьи требования о выплате выходных пособий и (или) вознаграждения лиц, работавших или работающих по трудовому договору, находятся в реестре требований кредиторов с правом голоса⁵⁹.

Каждый сотрудник, каждый бывший сотрудник организации имеет один голос на собрании сотрудников. Лицо, которое является заинтересованным лицом по отношению к организации, не может быть избрано представителем работников организации. Собрание работников организации вправе принять решение об оплате услуг представителя работников организации. Оплата услуг представителя сотрудниками организации не может производиться за счет имущества должника (конкурсной массы).

Полномочия представителя работников организации прекращаются с погашением требований кредиторов второй очереди.

Поручитель должника. Исходя из положений ст. 361 Гражданского кодекса РФ «поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части»⁶⁰. Итак, в отношении поручителя участвуют три лица: должник по основному обязательству, его кредитор и поручитель, который несет имущественную ответственность перед кредитором, если основной должник не выполняет свое обязательство или не выполняет его должным образом.

Объем требований зависит от условий, указанных в договоре. В случае, если предусмотрена солидарная ответственность, статья 322 ГК применяется в полном объеме. Точнее в размере: 1) основного долга; 2) процентов по нему; 3) и других расходов, связанных с предъявлением претензий.

Если ответственность поручителя указана в соглашении как субсидиарная, обязательство по замене части долга, которая не может быть получена основным должником, ложится на поручителя.

Таким образом, в ст. 34 127–ФЗ приведен перечень возможных участников дела о банкротстве. Также здесь прописаны их права. Отдельное внимание уделяется

⁵⁹ Харитонова, Ю.С. Правовой статус арбитражного управляющего / Ю.С. Харитонова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 153–154.

⁶⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 31.07.2020). – СПС «Гарант».

праву участников ходатайствовать о проведении экспертизы для определения признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Но заявители должны быть готовы оплатить расходы на ее проведение.

Выводы по разделу 2

При рассмотрении дела о банкротстве должника – юридического лица применяются следующие процедуры: наблюдение; финансовое оздоровление; внешнее управление; конкурсное производство; мировое соглашение. Наблюдение вводится для обеспечения сохранности имущества должника, оценки его финансового состояния и составления реестра кредиторов. Ведь без этого невозможно понять, какие процедуры имеет смысл применять к должнику дальше. Реабилитационные процедуры вводятся для восстановления платежеспособности должника. К таковым относятся финансовое оздоровление и внешнее управление. Процедуры, целью которых является соразмерное удовлетворение требований кредиторов, – это конкурсное производство, а также упрощенные процедуры банкротства (ст. 224, 227 Закона о банкротстве). Цель мирового соглашения – реструктуризация задолженности перед кредиторами на определенных условиях, которые в определенной мере выгодны всем сторонам сделки.

В ст. 34 № 127–ФЗ приведен перечень возможных участников дела о банкротстве. Также здесь прописаны их права. Отдельное внимание уделяется праву участников ходатайствовать о проведении экспертизы для определения признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Но заявители должны быть готовы оплатить расходы на ее проведение.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ БАНКРОТСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1 Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики банкротства

Говоря о появлении правового регулирования процедуры объявления банкротства, следует отметить, что в ее основе лежат нормы закона о банкротстве конца XIX – начала XX веков⁶¹. В течение короткого периода советской власти, когда государство начало новую экономическую политику – НЭП – для стимулирования экономического развития и допустило существование многоукладной экономики, Гражданский кодекс (1922 г.)⁶² содержал ряд правил для концепции банкротства и ликвидации неплатежеспособных компаний. Эта фаза регулирования в области процедуры объявления банкротства компании характеризуется четкой направленностью законодательства на достижение общеэкономических целей и защиту интересов компаний государства, а не отдельных кредиторов. Что также представляет интерес, в этом документе предусматривалась возможность признания несостоятельными как юридических, так и физических лиц, что следует из диспозиции статьи 289 Гражданского кодекса РСФСР, которая гласит, что «товарищество прекращается, в связи с объявлением одного из партнеров недееспособным или неплатежеспособным»⁶³ (стандарт регулировал случаи прекращения простого товарищества, что в то время юридически подразумевалось как соглашение между двумя или более людьми, участвующими в совместной деятельности).

В то же время предусматривался судебный процесс банкротства лица (физического или юридического), впервые установленный в российском праве во время реформы 1864 года.

Следует отметить, что мнение о том, что в годы советской власти из-за планового характера социалистической экономики институту банкротства не было места в правовой системе регулирования, не совсем верно. Нормативный закон 1958 г. дает основание для ликвидации кооператива – признание его судом неплатежеспособным, что позволяет выдвинуть тезис о том, что в советское время снизилась деловая активность, и потребительские кооперативы продолжали существовать⁶⁴. В то же время, как отмечают эксперты, эти нормы носили декларативный характер, поскольку не было соответствующего регулирования ни в процессуальном, ни в материальном праве.

⁶¹ Маркин, А.А. Развитие и становление института конкурсного права / А.А. Маркин // Юридический факт. – 2018. – № 37. – С. 112–115.

⁶² Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР»). – СПС «Гарант».

⁶³ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001). – СПС «Гарант».

⁶⁴ Постановление Совмина РСФСР от 24.09.1958 № 1125 «О жилищно-строительных и дачно-строительных кооперативах». – СПС «Гарант».

Однако следующее изменение политического вектора в сторону осознания необходимости рыночной экономики для существования государства, отразившееся в принятии Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательстве» в 1990 году, снова потребовало регулирования производства по делу о несостоятельности, начало которого можно увидеть в вышеуказанном законе, но соответствующие правовые нормы еще не были закреплены в соответствующих законах⁶⁵.

Первая попытка системного подхода к нормотворчеству в области правового регулирования процедуры объявления банкротства компании была предпринята в рамках правовой проверки законов РСФСР, которая началась сразу после падения советской власти с принятием первого закона о банкротстве от 1992 г.⁶⁶ Следует отметить, что несколько ранее Указ Президента РФ «О мерах по поддержке и восстановлению несостоятельных государственных предприятий и применению к ним специальных процедур»⁶⁷ (который вышел с принятием Закона о банкротстве), в котором указано, что в связи с взрывным характером перехода от плановой экономики к рыночной, необходимо срочно урегулировать процедуры банкротства, массовую приватизацию и, как следствие, появление значительного числа безнадежных должников. Действительно, описанный закон был посвящен ликвидации и конкурсному производству, в то время как проблемы предотвращения банкротства, которые отражены только в двух его статьях, оставались в тени.

Некоторая стабилизация экономических и политических процессов, наблюдавшаяся в России в начале 1998 г. (хотя Джордж Сорос в британской газете *Financial Times* в феврале того же года охарактеризовал российскую экономику как «виртуальную» и предсказал ее надвигающийся крах (что произошло буквально через полгода)), позволила законодательному органу скорректировать свои взгляды на понятие банкротства, изменить критерии на те, которые больше не позволяли свободно проводить фиктивные банкротства, и внести зарубежный опыт в правовое регулирование процедуры объявления компании банкротом.

Новые подходы к принципам государственного строительства, реализации властных и административных полномочий государства, изменения экономической политики потребовали изменения правового регулирования процедуры объявления несостоятельности компаний, что было реализовано в новом Законе о банкротстве 2002 года, который действует до сих пор.

Вместе с тем, как мы уже заметили, этот нормативный акт претерпевал множество изменений, неоднократно меняющих его направленность, и сегодня это практически новый закон.

⁶⁵ Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445–1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности». – СПС «Гарант».

⁶⁶ Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929–1 (последняя редакция). – СПС «Гарант».

⁶⁷ Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур». – СПС «Гарант».

Все вышеизложенное о формировании правового регулирования объявления банкротства компании в России позволяет предположить, что особенности экономической политики на каждом этапе экономического и политического развития государства нашли отражение в установленном правовом регулировании, а обилие и постоянная необходимость изменений в нормативных актах в этой сфере свидетельствуют, с одной стороны, об отсутствии оптимального законодательства, которое обеспечивало бы гармоничный баланс интересов всех субъектов банкротства, а с другой стороны, о динамичном развитии экономики государства.

Проблемы процесса банкротства организации остаются одними из самых сложных с точки зрения применения правовых норм. Закон должен работать, и в настоящее время Федеральный закон о банкротстве, хотя и направлен на защиту прав должника, разработан таким образом, что значительная часть предприятий по-прежнему попадает в категорию банкротов и прекращает свою деятельность. На основании нашего исследования мы выявили следующие проблемные моменты в практике банкротства:

- проблемы установления истинности признаков банкротства;
- проблемы в сфере привлечения арбитражного управляющего;
- проблематика этапа наблюдения, как наиболее спорного этапа процесса банкротства юридического лица.

Рассмотрим их подробнее.

Не секрет, что процедура банкротства может использоваться не только как экономический механизм защиты интересов компании, но и как криминальная система, направленная на хищение средств кредиторов или вывод активов компании. Одна из самых сложных задач – это необходимость установить реально ли предприятие близко к банкротству, создать надежный барьер на пути к криминальным системам и защитить интересы собственников. Эта проблема сопровождает институт банкротства с момента его основания. Методы преступной деятельности совершенствуются и требуют соответствующих мер, которые должны быть приняты как законодательными органами, так и профессиональным сообществом, вовлеченным в функционирование института банкротства.

Мы уже рассмотрели правовые основы подачи заявления о банкротстве и перейдем к более конкретному, но отнюдь не маловажному вопросу урегулирования проблемы установления истинности признаков банкротства.

Законодательство внесло в нормы как Уголовного кодекса Российской Федерации, так и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации понятия нескольких преступных видов банкротств, которые можно считать ложными.

В частности, уголовными преступлениями считаются умышленное банкротство (статья 196 УК РФ), фиктивное банкротство (статья 197 УК РФ) и неправомерные действия при банкротстве (статья 195 УК РФ).

На примере формулировок уголовных статей рассмотрим определения каждого вида этих деяний, которые по сути считаются псевдобанкротством.

Как следует из норм ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации умышленным банкротством в соответствии со статьей признается «совершение

руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб»⁶⁸.

В большинстве случаев умышленного банкротства используются механизмы, обеспечивающие выкуп основных средств должника путем их передачи в утвержденный фонд вновь созданных юридических лиц, также здесь имеет место продажа активов по непропорционально завышенным ценам или фиктивные сделки по продаже имущества должника. Искусственный долг создается с помощью методов обработки документов и отчетности, а также когда организация берет кредиты на нестандартных на рынке условиях.

Такие умышленные действия акционеров или руководства компании, которые приводят к ее банкротству, считаются умышленным банкротством. Для них законом предусмотрены санкции в виде штрафа, ареста или лишения свободы на срок до шести лет.

Законодательный орган также признает фиктивное банкротство преступным деянием, данный вид банкротства определяется как «заведомо ложное публичное заявление руководителя или учредителя (участника) юридического лица о банкротстве этого юридического лица, а также индивидуального предпринимателя о его банкротстве»⁶⁹, но только если этим деянием был причинен большой вред (сегодня это два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей).

Предполагается, что фиктивное банкротство осуществляется с целью сокрытия операций, приведших к банкротству компании, а также хищения активов или денежных средств кредиторов путем введения их в заблуждение.

Фиктивному банкротству также предшествуют сделки с имуществом компании, внесение в годовую финансовую отчетность данных, не соответствующих действительности, искусственное создание состояния банкротства⁷⁰.

Если указанные действия не причинили значительного ущерба, то законодательный орган считает их административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена положениями статьи 14.12 КоАП РФ⁷¹. Наказание – штраф или дисквалификация.

Законодательный орган также устанавливает сроки выявления признаков любого нарушения закона в форме фиктивного банкротства – с даты издания правового документа, а в форме умышленного – с момента начала действий

⁶⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 31.07.2020). – СПС «Гарант».

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Долгих, Д.А. Преднамеренное и фиктивное банкротство юридических лиц. Правила выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства / Д.А. Долгих. – Курск: ЮЗГУ, 2020. – С. 211.

⁷¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020). – СПС «Гарант».

(бездействия), которые привели к банкротству и вплоть до исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц⁷².

Однако законодательный орган не отвечает на вопрос, как именно необходимо определять установленные критерии уголовного правонарушения или преступления, и оставляет решение этой проблемы самим компаниям, а также уполномоченным участникам процедуры банкротства.

Очевидно, что роль арбитражного управляющего в этом процессе чрезвычайно важна. Его профессионализм и практическая подготовка по выявлению признаков незаконной деятельности со стороны владельцев или руководства компании имеют большое значение.

В этом контексте был принят ряд правил, регулирующих общие правила поведения арбитражных управляющих, в частности правила проведения финансового анализа⁷³, правила составления заключения⁷⁴ и временные правила проверки признаков фиктивного или умышленного банкротства⁷⁵, утверждены стандартные формы отчетности⁷⁶.

Несмотря на наличие достаточно всеобъемлющей правовой базы для деятельности арбитражных управляющих по выявлению признаков фиктивного или умышленного банкротства, все эти нормативные документы были приняты более десяти лет назад и сегодня часть профессионального сообщества не перестает говорить о необходимости их обновления. Данная работа не ставит своей целью рассмотрение чисто экономических аспектов, перечисленных выше методов финансового анализа, но мы можем с уверенностью сказать, что некоторые из них крайне слабо адаптированы к текущим кризисным реалиям экономики и, в целом, к результатам, которые не могут считаться надежным с точки зрения некоторых используемых коэффициентов⁷⁷.

Если рассматривать проблему установления истинности признаков банкротства через призму субъективности, то в первую очередь следует отметить, что это ответственность арбитражного управляющего, которая прямо следует из норм п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве. При этом все участники процедуры банкротства имеют право проверить правильность признаков банкротства. Это можно

⁷² Лазарева, О.С. Банкротство юридических лиц. Фиктивное и преднамеренное банкротство / О.С. Лазарева // Аллея науки. – 2018. – № 6. – С. 376–382.

⁷³ Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа». – СПС «Гарант».

⁷⁴ Постановление Правительства РФ от 22.05.2003 № 299 «Об утверждении Общих правил подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего». – СПС «Гарант».

⁷⁵ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства». – СПС «Гарант».

⁷⁶ Приказ Минюста РФ от 14.08.2003 № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.08.2003 № 5025). – СПС «Гарант».

⁷⁷ Навасардян, А.А. Фиктивное и преднамеренное банкротство: сравнительная характеристика, виды ответственности / А.А. Навасардян // Вестник Екатеринбургского университета. – 2020. – № 1. – С. 191–195.

осуществить, подав соответствующее ходатайство на любом этапе процесса банкротства.

При разрешении этого запроса арбитражный суд поручит арбитражному управляющему провести такую проверку. Если арбитражный управляющий обнаруживает признаки фиктивного или умышленного банкротства, закон обязывает его письменно уведомить об этом участников дела, свою саморегулируемую организацию и органы, уполномоченные расследовать дела об административных правонарушениях. Если обнаруженные признаки являются признаками уголовного преступления, заключение арбитражного управляющего направляется дополнительно в соответствующие органы предварительного расследования одновременно.

Непосредственная деятельность арбитражных управляющих по проверке правильности признаков банкротства заключается в проведении финансового анализа состояния компании и ее документов срок давности не менее чем два года до наступления банкротства.

Многие управляющие считают, что на практике получить искусственные долги или сговориться с кредиторами несложно. Такие ситуации крайне сложно выявить методами, описанными в официальных инструкциях. Кроме того, управляющий по делу о несостоятельности по умолчанию не обязан проверять правильность признаков несостоятельности, а только по постановлению суда или, в случае возбуждения дела о банкротстве, по заявлению должника.

Это положение кажется неправильным, поскольку оно может повлиять на удовлетворение требований кредиторов в случае ложных банкротств, которые не были выявлены. Считаем необходимым закрепить вышеупомянутую обязанность арбитражного управляющего юридически.

Поскольку заключение арбитражного управляющего о наличии или отсутствии признаков умышленного или фиктивного банкротства основан на анализе документации без реального доступа к активам должника на этапе наблюдения, существует чрезвычайно высокий риск получения искаженных или неточных данных из-за их наличия в первичном материале. Этот факт требует рассмотрения на уровне соответствующих изменений действующего законодательства о банкротстве.

Как мы уже указывали, из-за несовершенства методов финансового анализа с точки зрения соответствия текущим макроэкономическим условиям и плохого учета различных отраслевых или других критериев из-за их использования всегда возникает вопрос об истинности критериев банкротства.

В нашей работе мы можем говорить о необходимости системного подхода к процедуре наблюдения и анализа арбитражного управляющего с целью выявления и предотвращения ложных банкротств. Кроме того, учитывая мнение представителей саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, мы считаем целесообразным создать ряд методов, которые позволят более эффективно выявлять наличие противоправных действий собственников или руководителей компаний-должников, приводящих к искусственному созданию состояния банкротства.

Арбитражный управляющий является одним из важнейших участников процесса банкротства в силу своих задач. Во второй главе мы внимательно изучили функциональные полномочия арбитражных управляющих на разных этапах процесса банкротства, но проигнорировали практические аспекты их деятельности, связанные с процессами отбора и назначения.

Помимо уже перечисленных и закрепленных в законе требований к кандидатуре арбитражного управляющего, собрание кредиторов может также предъявить требования к кандидатам, имеющим определенный отраслевой опыт, что значительно ограничит круг потенциальных кандидатов.

Следует отметить, что вопрос о кандидатах в арбитражные управляющие практически всегда вызывает дискуссии между кредиторами и должником. В случаях криминальной псевдо-несостоятельности, описанных выше, практика выбора «своего» арбитражного управляющего, который ведет это производство, известна не в интересах кредиторов или должника, а в интересах самих злоумышленников.

Кроме того, совершенно очевидно, что проведение процедуры банкротства под руководством арбитражного управляющего, реализующего преступный умысел, является замаскированным инструментом для ареста проблемных активов или хищения средств кредиторов злоумышленниками. При этом в большинстве случаев практически отсутствуют внешние доказательства противоправной деятельности, которые позволили бы преступникам достичь своих целей и остаться безнаказанными. Эксперты считают, что при назначении такого управляющего возможность раскрытия его незаконных намерений практически исключается.

В этой связи показательно заявление бывшего председателя ВАС РФ о том, что борьба за кандидатов в арбитражные управляющие резко обострилась. Управляющие берут под контроль чужой капитал, в том числе своих конкурентов. В результате арбитражные суды оказались в эпицентре очень напряженных судебных разбирательств, а вокруг них и их председателей возникла напряженность в некоторых местах⁷⁸.

При этом представители СРО арбитражных управляющих отмечают, что правовые нормы в сфере арбитражного управления постоянно меняются и что в законодательном органе нет единой системной доктрины, подходящей к проблемам регулирования процедур банкротства и роли арбитражных управляющих в арбитражном производстве, ситуации, связанные с назначением, снятием с должности или увольнением арбитражных управляющих в делах о банкротстве, потенциально создают наибольшее количество проблем в правоприменительной практике.

Еще один нерешенный вопрос в правовом поле – возможность включить в качестве арбитражного управляющего человека, проживающего в отдаленной

⁷⁸ Аркин, П.А. Методические подходы совершенствования институциональных механизмов государственной экономической политики в части развития системы третейских судов при разрешении экономических споров / П.А. Аркин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 2. – С. 39–46.

местности. В этом случае неизбежно возникает вопрос, как именно такой управляющий будет выполнять свои обязанности. Данную проблему, вместе с ограничением количества дел в работе управляющего, представляется необходимым включить в перечень необходимых изменений в действующем законодательстве.

Нам кажется, что серьезный правовой пересмотр положений Закона о банкротстве и других правовых актов, регулирующих назначение, отстранение или увольнение управляющих по делам о несостоятельности, может облегчить нагрузку на суды при толковании правовых актов. Кроме того, в качестве полезного шага изменения структуры Закона о банкротстве может быть выделение в отдельный блок процедур утверждения управляющих по делам о несостоятельности, которые распределены по всему тексту в текущей версии.

Однако не все проблемы с набором управляющих по делам о несостоятельности носят юридический характер. Множество различных организаций арбитражных управляющих влечет за собой, помимо проблемы выбора, проблему эффективности контроля за их деятельностью. Если одновременно рассматривать количество претензий и заявлений о нарушениях как критерий качества их работы, можно сделать вывод, что это качество далеко от идеала. При этом следует отметить, что большая часть нарушений совершается арбитражными управляющими на стадии процедуры банкротства, что свидетельствует как о чрезмерной перегрузке арбитражного управляющего административными, а также экономическими полномочиями, так и о чрезмерно бюрократизированной процедуре управления банкротством.

Возможно, стоит оптимизировать как функциональность в контексте производства по делу о несостоятельности, так и документальное оформление самих процедур, чтобы облегчить работу участвующих арбитражных управляющих.

Как известно, сегодня выбор арбитражного управляющего осуществляется собранием кредиторов, которые предлагают суду конкретного кандидата или СРО. В то же время закон никоим образом не регулирует ситуацию, когда собрание кредиторов не принимает решения по кандидату или СРО по окончании процесса наблюдения. Арбитражный суд может назначить только временного управляющего для ведения процесса наблюдения.

Кроме того, поднимает ряд вопросов статус залоговых кредиторов, которые позволят им голосовать на первом собрании кредиторов, но им не будет предоставлено такое право на следующих собраниях, когда будет утверждена кандидатура управляющего или СРО. Это противоречие дает основание предположить, что имеет место нарушение прав кредиторов, что также является поводом для внесения соответствующих изменений в нормы применимого законодательства. В то же время отметим, что среди ученых существует иное мнение о том, что залоговым кредиторам не следует предоставлять право голоса ни

на одном собрании, за исключением первого⁷⁹, из-за очевидных преимуществ перед другими.

В заключение отметим, что большинство проблем с наймом арбитражного управляющего связано с пробелами в законодательстве, но также существует значительный фактор риска как для незаконных действий, так и для повседневного непрофессионализма людей, выполняющих функции арбитражных управляющих.

Мы уже рассмотрели вопросы различных процедур банкротства, в том числе и процедуры наблюдения. Далее мы хотели бы обратить особое внимание на проблемные аспекты деятельности временного управляющего на этапе наблюдения и сформулировать возможные рекомендации по устранению выявленных проблем.

Как упоминалось ранее, процесс наблюдения является одним из наиболее важных процедур банкротства, который определяет будущее компании, заявившей о своем банкротстве.

Мы уже исследовали проблему непрофессионализма арбитражных управляющих и вынуждены повторить ее как одну из существующих проблем на этапе наблюдения. Несмотря на то, что назначенный управляющий юридически обязан соответствовать ряду формальных требований, из практики следует, что это не гарантирует его высокий уровень компетентности. Во многих случаях эксперты обращали внимание на то, что при отсутствии нарушений со стороны надзорного органа стоимость конкурсной массы теряется, а размер компенсации денежных требований кредиторов уменьшается. Все это вместе приводит к дискредитации арбитражных управляющих как универсальных управляющих. Возможным решением может стать отраслевая специализация управляющих и создание системы взаимодействия СРО с научными и экономическими организациями с целью постоянного повышения уровня компетенции арбитражных управляющих.

Одна из основных задач этапа наблюдения, возложенная на арбитражного управляющего, – обеспечение безопасности имущественного комплекса компании-должника. Эта задача является центральной для обеспечения возможности адекватного удовлетворения требований кредиторов при действии процедур банкротства, то есть одного из производств. В случае потери имущества организацией-банкротом перспектива удовлетворения требований ее кредиторов становится иллюзорной. В целях обеспечения сохранности имущества управляющий имеет право принимать решения о сделках с имуществом и контролировать операции, исполнение которых осуществляется руководством компании, находящейся под наблюдением в связи с открытием дела о несостоятельности. Практическая реализация сравнения затрат на обеспечение безопасности имущества и его истребование на законной основе с рыночной и балансовой стоимостью этого имущества показывает одну из серьезных проблем фазы наблюдения. Возможна ситуация, когда затраты на обеспечение сохранности и восстановления имущества равны или могут превышать стоимость

⁷⁹ Подольский, Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дисс... канд.юрид.наук / Ю.Д. Подольский. – Екатеринбург, 2018. – С. 113.

собственности, но законодательный орган явно не разрешает какой-либо другой вариант реализации этой процедуры, которая, по-видимому, должна быть изменена.

Кроме того, по закону арбитражные управляющие обязаны ежемесячно получать информацию от главы компании-должника об изменениях в составе активов должника. Кроме юридической декларации, нет методических или иных рекомендаций по практической реализации данного требования закона.

Мы уже упоминали проблемы, связанные с методами анализа финансовой ситуации выше, но мы должны повторить существование этой проблемы в контексте этой части параграфа, поскольку финансовый анализ является основой для фазы наблюдения. Особая проблема финансового анализа – это необходимость определить, достаточно ли у должника собственности для покрытия судебных издержек и расходов по выплате вознаграждения арбитражному управляющему, а также для обоснования возможности или невозможности восстановления платежеспособности. Практика показывает, что эти задачи не всегда могут быть выполнены эффективно из-за недостаточной информации и их сомнительной достоверности. В задачи арбитражных управляющих на этапе наблюдения также входит анализ наличия или отсутствия причин для оспаривания операций должника. Выполнение данного обязательства позволяет более комплексно реализовать меры по обеспечению сохранности имущества должника. Однако проблема возникает при отсутствии документов, регламентирующих сам процесс определения причин.

В течение периода наблюдения устанавливаются жесткие временные рамки, в течение которых временный управляющий может комментировать и проводить финансовый анализ. Из практики известно, что ряд фирм-должников неохотно и очень медленно предоставляют документы, необходимые для анализа, что приводит к необходимости аналитических процедур в чрезвычайных обстоятельствах и с учетом того факта, что каждая компания, по сути, уникальна, а арбитражные управляющие не всегда обладают необходимыми знаниями отраслевых спецификаций компании, результаты такого анализа могут быть недостоверными.

Возможно, стоит подумать об установлении мер ответственности должника за несвоевременное предоставление или фальсификацию необходимой информации.

Кроме того, ряд практических проблем на этапе наблюдения вызван отсутствием четкой, однозначной процедуры, регулирующей действия управляющего по проведению первого собрания кредиторов в случае разногласий относительно времени и места его проведения или повестки дня. Такие разногласия могут быть результатом злоупотребления кредиторами своими правами в деле о банкротстве и искусственного затягивания процесса наблюдения, что никоим образом не является наказуемым в соответствии с действующим законодательством.

Считаем необходимым отметить, что в связи с развитием арбитражной практики и постоянными изменениями в правовом регулировании процедуры объявления предприятия банкротом, а также очевидными конфликтами интересов

участников процедуры наблюдения, помимо перечисленных проблем, наличие данной фазы вызывает ряд проблем. У профессионалов возникают сомнения и вопросы. Не исключено, что только определенность с доктриной дальнейшего развития института банкротства в России и ее закрепление на правовом уровне позволит решить поставленные вопросы.

3.2 Формулирование предложений теоретического и практического характера для совершенствования правового регулирования банкротства

Работая над этим исследованием, нам неоднократно приходилось признавать, что существующая нормативно-правовая база в сфере корпоративной несостоятельности нуждается в капитальных изменениях и доработке на предмет наличия коллизий и «белых пятен». Кроме того, мы полностью разделяем мнение многих ученых и практиков, что в настоящее время нет единого доктринального подхода к проблеме банкротства среди законодателей, ученых, экспертов и государственных органов, которые участвуют как в судебных, так и в исполнительных несмотря на то, что все признают важность этого института в рыночной экономике.

Возможно, что постепенная трансформация рыночной экономики в государственно-капиталистическую систему, которая не всегда может эффективно функционировать без ручного управления, является основной причиной многих проблем на уровне законодательного закрепления концепций экономических теорий и институтов, таких как банкротство. В связи с этим направление развития данного института в будущем не представляется полностью очевидным.

На основе проанализированных в данной статье проблем, связанных с эффективной реализацией целей и руководящих принципов процесса подачи заявления о банкротстве, мы, тем не менее, должны сделать ряд рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство в этой области.

Поскольку мы уже проанализировали некоторые проблемы действующего законодательства, мы не будем повторяться в этом параграфе, а ограничимся прямыми предложениями по ряду изменений.

Мы считаем, что одним из необходимых изменений, которые повлияют на понимание и применение всего комплекса правового регулирования института банкротства, является внесение в текст закона фундаментальных понятий, в частности, банкротства и несостоятельности. Кроме того, весь юридический текст содержит различные экономические термины, которые требуют либо их определения в рамках правового акта, либо исключения таких терминов из юридического текста и их замены юридическими.

Еще одним важным обновлением закона должно стать введение процедуры назначения арбитражных управляющих, которая регулируется для каждой фазы банкротства.

Также считаем, что введение в закон всех требований к саморегулируемым организациям арбитражных управляющих нецелесообразно и требует выделения в

отдельный нормативный акт, а тезис о необходимости членства арбитражного управляющего в одной из СРО требует дополнительного осмысления со стороны профессионального сообщества в связи с большим количеством жалоб на работу управляющих.

В этом контексте мы также считаем целесообразным установить в законе ограничение на количество дел, которые могут одновременно вестись арбитражным управляющим, и, возможно, их локализацию в одном регионе.

Как известно, сегодня ни один нормативный акт не дает ответа на вопрос, что такое профессиональная деятельность, субъектом которой на основании Закона о банкротстве считается арбитражный управляющий. Мы полагаем, что существует необходимость в более четком закреплении правового статуса арбитражного управляющего на правовом уровне, поскольку, как упоминалось выше, текущий статус не совсем понятен.

Кроме того, мы считаем, что возможно введение балльной системы оценки профессионального уровня арбитражных управляющих, которая позволит перенести фокус ответственности за работу с СРО на конкретных управляющих и выявить тех, кто эффективно и профессионально выполняет свои обязанности, а кто нет.

Что касается правил возбуждения дела о банкротстве компании по заявлению совладельцев или руководства, то при выявлении признаков банкротства необходимо разработать и принять критерии оценки истинности таких заявлений, чтобы предотвратить преследование добросовестных предпринимателей, защищающих интересы компаний и кредиторов.

Еще один комплекс вопросов, требующий пересмотра требований законодательства к процессу подачи заявления о банкротстве, – это методы финансового анализа компаний. Нужно отметить, что сами методы не имеют недостатков, но из-за их универсальности не включают возможность их адаптации к специфике конкретных отраслей и масштабов компании. Похоже, что только путем внесения изменений в нормативные правовые акты этого сделать нельзя. Может возникнуть необходимость в создании государственно-частного партнерства, в обязанности которого входит разработка и обновление этих методологий, а также других финансовых и экономических правил, регулирующих работу арбитражных управляющих. Похоже, что опыт, накопленный к настоящему времени в деятельности арбитражных управляющих и СРО, позволит заполнить и оптимизировать большинство существующих пробелов в методологиях.

Кроме того, данный орган может выполнять задачи по разработке критериев оценки докризисного состояния, методов проведения процедур оценки правильности критериев банкротства, а также других финансово-экономических параметров, регулирование которых исключено правовым путем.

Концептуальные изменения в законе требуют решения проблем реальной материальной заинтересованности арбитражного управляющего в производстве по делу о ликвидации юридического лица, а не его реструктуризации. Эта проблема присуща системе, поскольку подавляющее большинство дел о банкротстве

завершаются процедурами банкротства. И материальные интересы – не единственная причина этой тенденции.

Для целей настоящего исследования мы не ставили перед собой цели полного и детального изучения необходимых изменений в нормативно-правовой базе многопрофильного института банкротства, но считаем, что смогли выделить большинство наиболее актуальных существующих проблем, требующих безотлагательного решения на правовом уровне.

В то же время мы полностью разделяем позицию ряда ученых и практиков о том, что эта отрасль права чрезвычайно мобильна, что объясняется экономическими и политическими изменениями. Этот факт не позволяет правовому регулированию процедуры банкротства компании достичь идеального состояния в ближайшем будущем, несмотря на все усилия теоретиков и практиков.

Выводы по разделу 3

В нашей работе мы можем говорить о необходимости системного подхода к процедуре наблюдения и анализа арбитражного управляющего с целью выявления и предотвращения ложных банкротств. Кроме того, учитывая мнение представителей саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, мы считаем целесообразным создать ряд методов, которые позволят более эффективно выявлять наличие противоправных действий собственников или руководителей компаний-должников, приводящих к искусственному созданию состояния банкротства.

Большинство проблем с наймом арбитражного управляющего связано с пробелами в законодательстве, но также существует значительный фактор риска как для незаконных действий, так и для повседневного непрофессионализма людей, выполняющих функции арбитражных управляющих.

Считаем необходимым отметить, что в связи с развитием арбитражной практики и постоянными изменениями в правовом регулировании процедуры объявления предприятия банкротом, а также очевидными конфликтами интересов участников процедуры наблюдения, помимо перечисленных проблем, наличие данной фазы вызывает ряд проблем. У профессионалов возникают сомнения и вопросы. Не исключено, что только определенность с доктриной дальнейшего развития института банкротства в России и ее закрепление на правовом уровне позволит решить поставленные вопросы.

Мы считаем, что одним из необходимых изменений, которые повлияют на понимание и применение всего комплекса правового регулирования института банкротства, является внесение в текст закона фундаментальных понятий, в частности, банкротства и несостоятельности. Кроме того, весь юридический текст содержит различные экономические термины, которые требуют либо их определения в рамках правового акта, либо исключения таких терминов из юридического текста и их замены юридическими.

В частности, предлагаем изложить ч. 1 ст. 2 Федерального закона о банкротстве в следующем виде:

«несостоятельность юридического лица – признанная арбитражным судом неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

банкротство юридического лица – результат несостоятельности юридического лица, выразившееся в виде прекращения существования юридического лица в его организационно-правовой форме».

Еще одним важным обновлением закона должно стать введение процедуры назначения арбитражных управляющих, которая регулируется для каждой фазы банкротства.

Также считаем, что введение в закон всех требований к саморегулируемым организациям арбитражных управляющих нецелесообразно и требует выделения в отдельный нормативный акт, а тезис о необходимости членства арбитражного управляющего в одной из СРО требует дополнительного осмысления со стороны профессионального сообщества в связи с большим количеством жалоб на работу управляющих.

В этом контексте мы также считаем целесообразным установить в законе ограничение на количество дел, которые могут одновременно вестись арбитражным управляющим, и, возможно, их локализацию в одном регионе.

В частности, предлагаем дополнить п. 2 ст. 20.2 Федерального закона о банкротстве частью 8 следующего содержания: «которые на момент утверждения настоящего дела о банкротстве ведут более трех процедур банкротства несостоятельной организации».

Что касается правил возбуждения дела о банкротстве компании по заявлению совладельцев или руководства, то при выявлении признаков банкротства необходимо разработать и принять критерии оценки истинности таких заявлений, чтобы предотвратить преследование добросовестных предпринимателей, защищающих интересы компаний и кредиторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы по проведенной работе.

Процесс банкротства следует понимать как целостный набор правовых норм, закрепляющих регулирование общественных отношений, возникающих из-за неспособности должника полностью удовлетворить требования кредиторов и процесс их реализации. Характерными являются субъекты правореализационных мер и правоотношения, возникшие в результате их участия, а также юридические факты, действия по осуществлению субъективных прав и юридических обязательств и акты правоприменения (правовые акты, изданные в контексте производства по делу о несостоятельности или в связи с банкротством должника, действий государственных органов так далее).

Помимо чисто экономических расчетов различных показателей финансово-хозяйственной деятельности, которые, несмотря на отсутствие законодательного закрепления, носят формальный характер из-за измеримости, при анализе состояния компании следует учитывать такие признаки, как досрочное предоставление финансовой отчетности, изменение структуры активов (пассивов) компаний, уменьшение или наоборот увеличение объема ликвидных средств, а также резкие изменения показателей баланса. Увеличение задолженности по заработной плате, выплата дивидендов и обязательных платежей считаются признаками кризисного состояния компании.

Существующий механизм предъявления требований к банкроту-должнику в случае банкротства нецелесообразен. Представляется необходимым внести изменения в законодательство, чтобы исключить включение требований кредиторов в реестр требований исключительно на основании решения арбитражного суда. Мы полагаем, что есть возможность передать ответственность за проверку обоснованности требований ликвидатору и по его решению включить обоснованные требования в реестр с возможностью обжалования в арбитражном суде.

При рассмотрении дела о банкротстве должника – юридического лица применяются следующие процедуры: наблюдение; финансовое оздоровление; внешнее управление; конкурсное производство; мировое соглашение. Наблюдение вводится для обеспечения сохранности имущества должника, оценки его финансового состояния и составления реестра кредиторов. Ведь без этого невозможно понять, какие процедуры имеет смысл применять к должнику дальше. Реабилитационные процедуры вводятся для восстановления платежеспособности должника. К таковым относятся финансовое оздоровление и внешнее управление. Процедуры, целью которых является соразмерное удовлетворение требований кредиторов, – это конкурсное производство, а также упрощенные процедуры банкротства (ст. 224, 227 Закона о банкротстве). Цель мирового соглашения – реструктуризация задолженности перед кредиторами на определенных условиях, которые в определенной мере выгодны всем сторонам сделки.

В ст. 34 № 127–ФЗ приведен перечень возможных участников дела о банкротстве. Также здесь прописаны их права. Отдельное внимание уделяется

праву участников ходатайствовать о проведении экспертизы для определения признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Но заявители должны быть готовы оплатить расходы на ее проведение.

В нашей работе мы можем говорить о необходимости системного подхода к процедуре наблюдения и анализа арбитражного управляющего с целью выявления и предотвращения ложных банкротств. Кроме того, учитывая мнение представителей саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, мы считаем целесообразным создать ряд методов, которые позволят более эффективно выявлять наличие противоправных действий собственников или руководителей компаний-должников, приводящих к искусственному созданию состояния банкротства.

Большинство проблем с наймом арбитражного управляющего связано с пробелами в законодательстве, но также существует значительный фактор риска как для незаконных действий, так и для повседневного непрофессионализма людей, выполняющих функции арбитражных управляющих.

Считаем необходимым отметить, что в связи с развитием арбитражной практики и постоянными изменениями в правовом регулировании процедуры объявления предприятия банкротом, а также очевидными конфликтами интересов участников процедуры наблюдения, помимо перечисленных проблем, наличие данной фазы вызывает ряд проблем. У профессионалов возникают сомнения и вопросы. Не исключено, что только определенность с доктриной дальнейшего развития института банкротства в России и ее закрепление на правовом уровне позволит решить поставленные вопросы.

Мы считаем, что одним из необходимых изменений, которые повлияют на понимание и применение всего комплекса правового регулирования института банкротства, является внесение в текст закона фундаментальных понятий, в частности, банкротства и несостоятельности. Кроме того, весь юридический текст содержит различные экономические термины, которые требуют либо их определения в рамках правового акта, либо исключения таких терминов из юридического текста и их замены юридическими.

В частности, предлагаем изложить ч. 1 ст. 2 Федерального закона о банкротстве в следующем виде:

- «несостоятельность юридического лица – признанная арбитражным судом неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;
- банкротство юридического лица – результат несостоятельности юридического лица, выразившееся в виде прекращения существования юридического лица в его организационно-правовой форме».

Еще одним важным обновлением закона должно стать введение процедуры назначения арбитражных управляющих, которая регулируется для каждой фазы банкротства.

Также считаем, что введение в закон всех требований к саморегулируемым организациям арбитражных управляющих нецелесообразно и требует выделения в отдельный нормативный акт, а тезис о необходимости членства арбитражного управляющего в одной из СРО требует дополнительного осмысления со стороны профессионального сообщества в связи с большим количеством жалоб на работу управляющих.

В этом контексте мы также считаем целесообразным установить в законе ограничение на количество дел, которые могут одновременно вестись арбитражным управляющим, и, возможно, их локализацию в одном регионе.

В частности, предлагаем дополнить п. 2 ст. 20.2 Федерального закона о банкротстве частью 8 следующего содержания: «которые на момент утверждения настоящего дела о банкротстве ведут более трех процедур банкротства несостоятельной организации».

Что касается правил возбуждения дела о банкротстве компании по заявлению совладельцев или руководства, то при выявлении признаков банкротства необходимо разработать и принять критерии оценки истинности таких заявлений, чтобы предотвратить преследование добросовестных предпринимателей, защищающих интересы компаний и кредиторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 08.06.2020). – СПС «Гарант».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ (ред. от 05.12.2017). – СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 31.07.2020). – СПС «Гарант».
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001). – СПС «Гарант».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020). – СПС «Гарант».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 31.07.2020). – СПС «Гарант».
7. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445–1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности». – СПС «Гарант».
8. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929–1 (последняя редакция). – СПС «Гарант».
9. Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929–1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 1.
10. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127–ФЗ. – СПС «Гарант».
11. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – СПС «Гарант».
12. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – СПС «Гарант».
13. Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур». – СПС «Гарант».
14. Письмо ВАС РФ от 20.01.1999 № С1–7/УП–61 «О применении законодательства о несостоятельности (банкротстве)». – СПС «Гарант».
15. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – СПС «Гарант».
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4–П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц». – СПС «Гарант».

17. Постановление Правительства РФ от 20 мая 1994 г. № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий». – СПС «Гарант».
18. Постановление Правительства РФ от 22.05.2003 № 299 «Об утверждении Общих правил подготовки отчетов (заключений) арбитражного управляющего». – СПС «Гарант».
19. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа». – СПС «Гарант».
20. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства». – СПС «Гарант».
21. Постановление Совмина РСФСР от 24.09.1958 № 1125 «О жилищно-строительных и дачно-строительных кооперативах». – СПС «Гарант».
22. Приказ Минюста РФ от 14.08.2003 № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.08.2003 № 5025). – СПС «Гарант».
23. Андреев, С.Е. Соотношение реабилитационных и ликвидационных аспектов правоотношений в сфере банкротства: дис. ... канд. юрид. наук / С.Е. Андреев. – М., 2014. – С.50
24. Аркин, П.А. Методические подходы совершенствования институциональных механизмов государственной экономической политики в части развития системы третейских судов при разрешении экономических споров / П.А. Аркин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 2. – С. 39–46
25. Афанасьев, С.Ф. Арбитражное процессуальное право в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / С.Ф. Афанасьев и др. – М.: Юрайт, 2020. – 399 с.
26. Афанасьев, С.Ф. Арбитражное процессуальное право в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / С.Ф. Афанасьев и др. – М.: Юрайт, 2020. – 323 с.
27. Афанасьева, Е.Г. Несостоятельность (банкротство): учебное пособие / Е.Г. Афанасьева. – М.: Статут, 2019. – 925 с.
28. Афанасьева, Е.Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; под ред. Е.П. Губин. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 992 с.
29. Бородин, В.В. Правовая природа статуса арбитражных управляющих в законодательстве о банкротстве и проблема правосубъектности юридических лиц / В.В. Бородин // Гражданское право. – 2016. – № 5. – С. 22.
30. Бортич, А.В. Правовое регулирование наблюдения в процессе банкротства: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Бортич. – М., 2017. – С. 15–16.
31. Валуйский, А.В. Проблемы удовлетворения требований кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве) России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Валуйский. – Саратов, 2012. – 212 с.

32. Васильев, Е.А. Правовое регулирование несостоятельности и банкротства в гражданском и торговом праве капиталистических государств: учеб. пособие / Е.А. Васильев. – М., 2015. – 420 с.
33. Витрянский, В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ (спец. прил. к № 3). – 2013. – № 8 – С. 92–93.
34. Власов, А.А. Арбитражный процесс Российской Федерации: учебное пособие для вузов / А.А. Власов. – М.: Юрайт, 2020. – 236 с.
35. Голубцов, В.Г. Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса / В.Г. Голубцов. – Пермь: ПГНИУ, 2018. – 160 с.
36. Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – СПб., 1913. – 315 с.
37. Гузнов, А.Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография / А.Г. Гузнов, Т.Э. Рождественская. – М.: Юрайт, 2020. – 500 с.
38. Гузнов, А.Г. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации: учебное пособие для вузов / А.Г. Гузнов, Т.Э. Рождественская. – М.: Юрайт, 2020. – 500 с.
39. Даш-Шиви, Д.В. Процедуры банкротства правового режима имущества несостоятельного должника / Д.В. Дан-Шиви // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 11. – С. 105–112.
40. Долгих, Д.А. Преднамеренное и фиктивное банкротство юридических лиц. Правила выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства / Д.А. Долгих. – Курск: ЮЗГУ, 2020. – 311 с.
41. Еничева, Н.В. Роль арбитражного управляющего в управлении юридическим лицом в состоянии банкротства / Н.В. Еничева // Вопросы российского и международного права. – 2018. – № 2. – С. 80–89.
42. Зуб, А.Т. Антикризисное управление: учебник для вузов / А.Т. Зуб. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 343 с.
43. Иванова, Е.В. Предпринимательское право: учебник для вузов / Е.В. Иванова. – М.: Юрайт, 2020. – 272 с.
44. Карелина, С.А. Защита текущего кредитора при заключении мирового соглашения во внешнем управлении (к вопросу о погашении текущих платежей при заключении мирового соглашения в делах о банкротстве) / С.А. Карелина // Право и экономика. – 2017. – № 12. – С. 34.
45. Коротков, Э.М. Антикризисное управление + допматериалы в ЭБС: учебник для вузов / Э.М. Коротков. – М.: Юрайт, 2020. – 406 с.
46. Короткова, О.И. Государственное регулирование института несостоятельности и его роль в судьбе хозяйствующего субъекта – государственного предприятия / О.И. Короткова // Законодательство и экономика. – 2016. – № 4. – С. 25.
47. Корягин, Н.Д. Антикризисное управление: учебник и практикум для вузов / Н.Д. Корягин и др. – М.: Юрайт, 2020. – 367 с.

48. Кочеткова, А.И. Антикризисное управление. Инструментарий: учебник и практикум для вузов / А.И. Кочеткова, П.Н. Кочетков. – М.: Юрайт, 2020. – 440 с.
49. Кузнецов, С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства) / С.А. Кузнецов. – М.: Юрайт, 2017. – 363 с.
50. Лазарева, О.С. Банкротство юридических лиц. Фиктивное и преднамеренное банкротство / О.С. Лазарева // Аллея науки. – 2018. – № 6. – С. 376–382.
51. Маркин, А.А. Развитие и становление института конкурсного права / А.А. Маркин // Юридический факт. – 2018. – № 37. – С. 112–115.
52. Матвеев, Е.В. Правовые аспекты реализации несостоятельности (банкротства) / Е.В. Матвеев // Молодежь и наука. – 2017. – № 5. – С. 32.
53. Матвеев, Е.В. Правовые аспекты реализации несостоятельности (банкротства) / Е.В. Матвеев // Аграрное образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 25.
54. Навасардян, А.А. Фиктивное и преднамеренное банкротство: сравнительная характеристика, виды ответственности / А.А. Навасардян // Вестник Екатеринбургского университета. – 2020. – № 1. – С. 191–195.
55. Олевинский, Э.Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства: дис. ... канд. юрид. наук / Э.Ю. Олевинский. – М., 2018. – С. 8–9.
56. Отчет о деятельности АС г. Москвы за 2019 г. — http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Otchet_o_rabote_arbitragnih_sudov_subektov_RF_po_delam_o_bankrotstve.xls
57. Охотский, Е.В. Государственное антикризисное управление: учебник для вузов / Е.В. Охотский и др.; под общей редакцией Е.В. Охотского. – М.: Юрайт, 2020. – 371 с.
58. Пирогова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. – М.: Юрайт, 2020. – 281 с.
59. Подольский, Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дисс...канд.юрид.наук / Ю.Д. Подольский. – Екатеринбург, 2018. – 213 с.
60. Попондопуло В.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. – СПб.: Проспект, 2017.
61. Попондопуло, В.Ф. Банкротство: Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло – М.: Проспект, 2013. – 520 с.
62. Попондопуло, В.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. – М., 2019 – СПС «КонсультантПлюс».
63. Ряховская, А.Н. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики: монография / А.Н. Ряховская и др.; под редакцией А.Н. Ряховской. – М.: Юрайт, 2020. – 153 с.

64. Свириденко, О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права / О.М. Свириденко // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 39–46.
65. Свит, Ю.В. Восстановительные процедуры – способ предотвращения банкротства / Ю.В. Свит // Российская юстиция. – 1998. – № 3. – С. 16.
66. Телюкина, М.В. Комментарий к Федеральному закону «О банкротства (банкротстве)» / М.В. Телюкина – М. – 2013. – 340 с.
67. Телюкина, М.В. Некоторые проблемы конкурсной продажи предприятия, принадлежащего акционерному обществу, на стадии внешнего управления / М.В. Телюкина // Гражданское право. – 2015. – № 6. – С. 6–10.
68. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – С. 166.
69. Фомичева, Р.В. Меры по обеспечению исполнения решений в арбитражном процессе: учебное пособие для вузов / Р.В. Фомичева; под редакцией Т.А. Григорьевой. – М.: Юрайт, 2020. – 172 с.
70. Фролов, И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика / И.В. Фролов. – Новосибирск, 2013. – 420 с.
71. Харитонова, Ю.С. Правовой статус арбитражного управляющего / Ю.С. Харитонова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 153–154.
72. Черненко, В.А. Антикризисное управление: учебник и практикум для вузов / В.А. Черненко, Н.Ю. Шведова. – М.: Юрайт, 2020. – 397 с.
73. Чехомова В.Е. Оспаривание сделок должника в рамках конкурсного производства / В.Е. Чехомова // Арбитражный управляющий. – 2017. – № 4. – С. 36.
74. Шевченко, И.М. Российское законодательство о банкротстве: некоторые проблемы и дальнейшие пути развития / И.М. Шевченко // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 20–31.
75. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2012. – 320 с.
76. Шишмарева, Т.П. Права учредителей (участников) юридического лица в процедурах банкротства (банкротства) / Т.П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 3. – С. 42.